

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч | и | т | а | й | т | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ДЕТИ *В. Подгузов*
- СЕКСРАБЫ
РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ
СТР. 2 - 7

А. Лбов
СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ
И РПЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
СТР. 8 - 21

В. Кицес
АТЕИЗМ
КАК ВЗРОСЛОСТЬ
СТР. 22 - 25

Ю. Мартынов
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»
СТР. 26 - 29

В. Смирнов
КОМУ НУЖНЫ
НОВЫЕ ЖЕРТВЫ
СТР. 30 - 35

В. Подгузов
ТЕОРЕТИЧЕСКИМ
НЕВЕЖЕСТВОМ ПО
ГЕОГРАФИЧЕСКИМ
«ЛЯПАМ»
СТР. 36 - 49

Е. Фадеев
КОММУНИСТАМ
О КОММУНИЗМЕ
СТР. 50 - 53

ДЕТИ — СЕКСРАБЫ РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Валерий Подгузов

Анализ последних новостей «цивилизованного» мира, позволяет утверждать, что человечеству придется пережить еще одну трагедию, превосходящую по своей жертвенности вторую мировую войну. Минуло двадцать лет постперестроечным трагедиям, а большинство людей во всем мире так и не извлекло уроков. Основная масса сообщений о жизни современного демократического общества выглядят как собирательный анамнез психической болезни. Кто сегодня герои публикаций? Маньяки, террористы, серийные убийцы, самоубийцы, лезбиги, игроманы, наркоманы, коррупционеры, наемные вояки... Разумеется, с точки зрения современной судебной психиатрии их можно назвать вменяемыми, но, с точки зрения социальной психологии, сам характер их жизни не дает оснований рассматривать их как психически состоятельных и благополучных людей.

А что можно ожидать от психически неадекватного сообщества, кроме издевательства над самим собой? Ни тараны «башен-близнецов» в США, ни серия взрывов в Лондоне, ни ежегодные массовые «беспорядки» в континентальной Европе, ни рост суицида, не придвинули мышление европейских обывателей к пониманию того простого факта, что происходит дальнейшее загнивание психики общества по модели рабовладельческой демократии Римской империи

Например, не так давно органы охраны правопорядка Англии выявили около 700 состоятельных граждан разных демократических стран, систематически скупавших, потреблявших и распространявших детскую порнографию. При-

чем, в самой Англии, которая постоянно поучает народы мира, что значит «жить цивилизованно», выявлено более 200 зажиточных педофилов-садистов. В ходе только одной этой операции освобождены из британского сексуального РАБСТВА более 30-ти детишек. Как оказалось, больше всего состоятельные англичане платили за сюжеты с **реальным, многократным** избиением и изнасилованием запуганных мальчиков и девочек. Уместно заметить, что у либерального демократа выражение: «безнаказанное изнасилование ребенка» не может вызвать никаких сильных переживаний, кроме одного: «жаль, что меня там не было, а то бы и я повеселился». По крайней мере, либеральные российские СМИ откликнулись на это событие еще большим искажением сути событий 1937 года в СССР, в надежде переложить все с больной головы на здоровую.

Т.е. дела с правами педофилов в РФ обходятся лучше, чем дела с правами детей. Если педофилы в большинстве демократических стран завтра сделают заявку на свой парад, то первыми эту идею подхватят прибалтийские педофилы, а потом и московские. По крайней мере, бывший министр рыночной культуры, Швыдкой, однажды, высказываясь по поводу детской беспризорности и бездомности в РФ, которые являются важнейшей объективной предпосылкой к возникновению детской незащитности и сексрабства, утверждал, что «таков выбор детей и нужно его уважать, если мы - демократическая страна». Ясно, что такие мысли могут рождаться только в мозгу пораженном цинизмом и мизантропией. Но подобные бывшие министры лишь концент-

рат современной гнилости субъектов, мнящих себя рыночной элитой.

Но хуже, когда психика неадекватно работает у масс. Ведь расхватили же большинство бывших советских людей абсолютно бесполезные для них «ваучеры», лишив себя, от «большого ума», права на все имущество СССР. Ключнули же миллионы людей на советы Лени Голубкова, расстаться со своими квартирами и гаражами ради билетов МММ. Кинулись же люди приватизировать свои квартиры на радость черным риелторам. Принесли же россияне свои деньги в ПИФы, ушедшие от наиболее откровенных приемов Мавроди, но делающих то же самое по более безопасной для себя схеме.

Ни Новодворская, ни Алексеева, ни Толстая, ни одна другая Баба-Яга русской либеральной демократии не заклеимила рыночную организацию общества, превратившую безработность и бездомность растущей массы людей и, вытекающую из этой ситуации растущее сексуальное рабство беспомощных детей в очередную статью доходов и деградации «истэблшмента». Какое будущее может быть у системы, в которое все возрастающее количество детей проходит через бездомность, нищету, похищения, избивания и сексуальное рабство? Только трагичное.

Символично, что очередная информация о массовой педофилии на Западе, была распространена в РФ в дни, когда Англия награждала своими орденами перебежчиков из СССР 70-х и 80-х годов, т.е. предателей Родины, в которой не было ни детского, ни женского сексуального рабства, а количество изнасилованных на душу населения за любой период истории, тем более детей, было гораздо ниже, чем в странах демократической оси, в которую они бежали. Т.е. нет ни малейшего сомнения, что перебежчики сознательно предавали систему, в которой господствует здоровая сексуальная ориентация, ради того, чтобы поселиться в эпицентре эпидемией сексуальных психопатий, не говоря уже о психопатиях политических, алкогольных и наркотических.

В своих воспоминаниях диссиденты часто жаловались на то, как подло КГБ брал их с личным. Оказывается, для того, чтобы был неоспоримый повод для задержания, «опера» КГБ просто выключали электричество в подъезде, в котором жил борец за права человека, особенно когда к нему приходили «единомышленники». Было ясно, опять будут смотреть порно. В результате, кассета с детской порнографией, естественно, застревала в видеоманитофоне дис-

сидента. В квартиру входили чины КГБ и понятия, свет включался и на экране телевизора вновь возникали оголенные образцы западной рыночной демократии. Составлялся протокол, и деграданты препровождались в Матросскую тишину. Именно это на Западе и называлось преследованием по политическим мотивам борцов за права человека в СССР.

Как показала постперестроечная практика, из всех мотивов, которые управляют современными «отцами русской демократии», например, жажда денег, власти, известности – приоритетными оказались сексуальные стимулы. Рост числа разводов, особенно в элитарно-демократических кругах РФ, рост половой распущенности в семьях среднего класса и попзвезд, рост числа маньяков, проституток, рост числа изнасилований в РФ, рост числа лесбиянок и геев доказывает, что многими наиболее активными сторонниками перестройки двигателя, прежде всего, та или иная форма сексопатологии. Ничем другим невозможно объяснить того простого факта, что после победы перестройки в стране **ВСЕ** отрасли экономики РФ на два десятилетия пришли в **упадок** и только порнография, проституция, конкурсы «мисс грудь», «мисс ягодица», видеосалоны начали развиваться, заполонив все вокзалы, ларьки, подземные переходы, подворотни и СМИ.

Советские горе-обществоведы, академики яковлевы и арбатовы, сосредоточив свои жидкие силы на фикции борьбы со стяжательством, тунеядством, карьеризмом т.е., как им казалось, на главной угрозе социализму, недооценили тот факт, что культурная революция в СССР не завершилась, что **научное мировоззрение** не стало органичным, массовым даже в кругу людей с дипломами о высшем образовании. А в подобных средах, где научное мировоззрение не господствует, согласно учению Фрейда, доминируют именно гиперсексуальные мотивы, сексуальные фобии и филии, превращающие людей в разновидность животных, в маньяков.

Люди с внешностью и мировоззрением сванидзе, гайдара, чубайса и т.п. типов (а наиболее известных диссидентов и пропагандистов либеральной демократии красавцами, или гигантами мысли и не назовешь), не могли найти себя в обществе, борющемся за творческий труд, бескорыстие, приоритеты здоровых романтических отношений, многодетности и т.п. Не имея данных для любовно-романтических отношений, человек с ущербной внешностью и ремесленным

мышлением, например, с господством узко художественного, узко экономического, узко инженерного сознания, естественно, выступил за перестройку общества на основе корысти и продажной любви, поскольку, только имея деньги и власть, он смог познать профессиональную «любовь на час» целого сонма ранее недоступных смуглянок-молдаванок или полуголодных «тинэйджеров», «снятых» недалеко от платного туалета на площади трех вокзалов.

В России растет число убийств и изнасилований детей.

За первые 6 месяцев 2007 года изнасиловано и убито 11 детей, за прошлый год – 6, за 2005 – 9.

Но в эти цифры попали только дети, чьи тела найдены и только те дети, которые жили дома с родителями.

А сколько еще неопознанных трупиков бездомных детей лежит по канавам, колодцам и лесам?

Показательно, что, например, один из наиболее ранних советских невозвращенцев, писатель Кузнецов, автор книги «Бабий Яр», умер от сердечной недостаточности на посту швейцара одного из лондонских домов терпимости, в которых английские джентльмены покупали у английских леди право вступать с ними в половую связь. Видимо этого и не хватало Кузнецову в СССР, но в Англии ему «неожиданно» стало катастрофически не хватать денег, поэтому вместо должности орденосного посетителя английских домов терпимости, Кузнецову пришлось превратиться в швейцара одноименного заведения. Было от чего болеть сердцу.

Однако либеральный демократ, как всегда, скажет, что, на самом деле, в СССР и домов терпимости было больше, чем в Амстердаме, и насиловали чаще, чем на Западе, но КПСС скры-

вала все это от широких масс. Дескать, простой народ не имел доступа ни к информации, ни в дома терпимости, ими пользовались только члены ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, а набирали жриц любви по комсомольским путевкам и из школ КГБ. А на пуританском Западе, дескать, наоборот, президенты вынуждены скромно совершать развратные действия лишь в Овальном кабинете Белого дома, или в Президентском офисе Тель-Авива, а олигархи РФ - тайком от народа в труппах Куршавеля. Только рядовые граждане Запада имеют привилегию свободно посещать дома терпимости демократического мира.

Но, тогда, почему «Голос Америки» и т.п.

голоса «свободного мира» молчали об этом, например, в Брежневские времена? Часами, годами они трепались об отсутствии свободы слова в СССР, о репрессиях далеких тридцатых годов, о преследованиях «за анекдот по пьяни», фотографировали пьяниц, переполненные мусорные баки, но ничего не сообщали, например, о систе-

матическом и массовом изнасиловании пионеров в Артеке, о сексуальных похождениях Брежнева, Андропова, Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, Волкогонова, пока они были членами ЦК и Политбюро ЦП КПСС? Даже сегодня, в условиях полной свободы папараццизма, журналисты мусолят тему половых «подвигов» одного лишь Лаврентия Павловича и любовных поползновений Брежнева в кремлевской реанимации за своей медицинской сестрой. Но никогда и ничего не говорили о педофилии в СССР.

Ребенком, я многократно бывал в пионерских лагерях СССР. Начальником лагеря, как правило, был член КПСС. Но о педофилии от своих сверстников я не слышал, хотя о том, что любовь между собой «крутят» наши комсомольцы-пионервожатые, слышал и не раз, но ни разу не видел. Не сомневаюсь, что распространители подобных слухов сегодня работают в крупных демократических издательствах. Но в те далекие тоталитарные времена мне больше нравилось безбоязненно со сверстниками ходить в походы в горы Большого Кавказа, жечь ночью костры под присмотром пионервожатых, купаться в горных речушках, помогать колхозам в уборке урожая яблок, а вечерами трепетно класть руку на талию любимой девочки, пригласив её на танец.

Поэтому возникает вопрос, неужели все перебежчики из КГБ и, особенно генерал Калугин, не знали подлинной статистики такого явления, как педофилия в СССР, детская проституция? Ведь те же американские эксперты и их СМИ всегда твердили и продолжают утверждать, что в СССР **за всеми** ведется тотальная слежка и КГБ знает **все про всех**.

Шила в мешке не утаишь. Молчание перебежчиков из КГБ на самом деле означало лишь одно: в природе не существовало фактов, способных произвести впечатление на западную общественность, не знавшую, куда деться от собственной, нарастающей, действительно, массовой педофилии и детской проституции. Конечно, после экспериментов Хрущева по изуродованию социализма, постепенно, стали формироваться первые «маньяки-чикатилы» и у нас, но в СССР сталинской закалки легче было найти десяток Павликов Морозовых, готовых «заложить» в КГБ отца-убийцу, сотни Александров Матросовых, чем одного изнасилованного первоклассника, не говоря уже о пятилетних «путанах», которые сегодня являются символами культуры христоролюбивого Запада, а иногда и кормильца-

ми тамошних семей. Да и в РФ, по сообщениям СМИ, уже появились мамочки, сдающие своих детей напрокат и в фотосалоны за умеренную плату.

Социализм всегда разительно отличался по этому показателю от США и Европы, и именно отсутствием базы для сексопатов, был скучен, не нравился борцам с «тоталитаризмом». А у перебежчиков, при всей их склонности к преувеличениям, не хватало фантазии придумать то, с чем они вообще никогда и нигде не сталкивались в СССР.

Однако нельзя утверждать, что при социализме не было случаев изнасилования вообще и детей, в том числе. Не могло не быть. Желания насиловать незащитных детей, обязательно должны были жить в людях, воспитанных в условиях феодально-буржуазной России на всевозможных «Ямах» и, особенно, «Лолитах», на произведениях маркиза де Сада, западной порнографии, подпольно распространяемых последователями и ценителями Набокова, Пастернака, Солженицына, Коржавина. Остатки дворянства и купечества, всевозможные «поручики Голицыны» и «корнеты Оболенские» особенно скорбели, что с их поражением в гражданской войне не они, а комиссары будут «водить их девочек в кабинет». И не было для них большего горя, если верить песне, популярной в демократической среде. Советская Власть не успела перевоспитать или изолировать всех подобных нелюдей. С началом Великой Отечественной войны они пошли служить в украинские, прибалтийские, кавказские, азиатские части СС и особенно преуспели, как и власовцы, в издевательствах над узниками концлагерей, в том числе и детских, как, например, в Саласпилсе. Не мог весь этот человеческий мусор царской России исчезнуть или «перековаться» за два десятилетия. Пороки изживаются очень медленно, через длительную борьбу коммунистической культуры с рыночной тиранией.

Был или не был секс в СССР, оставим этот вопрос на совести родителей диссидентов, этих непорочных зачинателей, а то, что в СССР не было порнографии, особенно детской в таких объемах, как в царской России и демократической РФ – это, безусловно, так. Но и та порнография, что была, проникала в СССР всегда с Запада, как и многое другое, оставившее в истории России и СССР гадчайшие следы.

Перечитайте библию и вы увидите, как много места в ней занимают всевозможные сексу-

альные сюжеты. Библейского бога почему-то особенно волновала темы: кто, с кем и как... Поэтому, в стране, где жили избирательно читающие диссиденты, не могло не быть людей, развращенных сексуальными сюжетами Ветхого и Нового завета и западной порнографии, т.е. не могло не быть педофилов, гомосексуалистов, садистов, мазохистов, маньяков. Но найти извращенцев в СССР с годами становилось все труднее, а проявляли они себя все реже, поскольку большая часть их российского генофонда или полегла в Гражданскую войну, или бежали из Крыма, или уплыли на известном пароходе, или перековались на строительстве Беломоро-Балтийского канала, или служила в частях СС, а затем на лесоповале.

Попробуйте найти в программе КПСС или в работах Ленина-Сталина сюжеты, способные пробудить в людях сексопатологические склонности. Не найдете. Попробуйте найти более здоровое сексуальное решение, чем борьба КПСС за предоставление КАЖДОЙ молодой семье бесплатной отдельной квартиры. Пока эта программа работала, население СССР, всех его республик устойчиво прирастало, поскольку в условиях отдельной квартиры предаваться любви было комфортнее, чем сегодня заниматься всеми видами секса в подъездах, «бытовках» или в туалетах ночных «клубов», в наркопритонах, где проводят вечера многие современные молодые люди. Как только советское общество перешло на рыночную манеру сознательного необеспечения молодых семей отдельным жильем, рождаемость стала катастрофически уступать смертности, а романтические отношения – изнасилованиям или другим сексуальным извращениям.

В 40-50-е годы, живя, например, в советском Тбилиси, городе довольно горячих и любвеобильных мужчин, я и мои сверстники, первоклашки разных национальностей, ездили на троллейбусах в школу всегда одни, без родителей. Допоздна гуляли во дворе без их присмотра. Десятилетиями никому и в голову не могла прийти мысль, что в СССР, даже в Тбилиси, даже в Грозном, могут украсть ребенка ради выкупа, изнасилования или убийства. Столь же редким явлением были «сексуальные маньяки». А родителей, особенно отцов, в те годы, порой, трудно было вытащить даже на родительское собрание, не говоря уже на ежедневные проводы детей в школу.

Только после победы перестройки, когда воплотились в жизнь либеральные рыночные идеа-

лы Гайдара, Чубайса, Абрамовича, Ходорковского, антисоветские идеалы Солженицына, тогда и появились практически ежедневные сообщения о пропаже детей и счет их быстро пошел на тысячи. Родители и бабушки стали ежедневно встречать и провожать своих первоклашек. И, как правило, в наши дни, опоздание «бабушки» приводит к исчезновению ребенка. В криминальной истории молодой рыночной РФ зафиксирован случай, когда, уже однажды судимый за педофилию субъект, навербовал у, по-советски доверчивых, родителей полный автобус детей и повез их в «туристическую» поездку по России. Хорошо ещё, что он слишком рано начал пьянствовать и обратил на себя внимание администрации гостиницы.

Но в условиях зрелой рыночной демократии, родители вновь занялись забытым делом новозеландских каннибалов. Одни родители охраняют своих детей, другие родители воруют их, ради выкупа или садистских утех, третьи насилюют и убивают собственных детей, четвертые выбрасывают их новорожденными, пятые усыновляют сирот, чтобы затем, вволю наиздевавшись над ними, безнаказанно убить. Поэтому, совершенно закономерно, что в одних только демократических США за несколько лет XXI века убито 15 усыновленных детей из РФ. Хорошо, что едят их не так часто. Ведь не из праздного любопытства в санитарно-эпидемиологической службе демократической РФ существует стандартный тест на наличие человечины в мясных продуктах, изготовленных на мелких частных предприятиях.

В СССР, если ребенок несколько дней не появлялся на занятиях в школе, её администрация принимала все меры для выяснения причины неявки. В демократической РФ, как сообщили недавно СМИ, в одной из российских школ не обеспокоились отсутствием ученика 3-го класса в течении двух ЛЕТ. Как выяснилось «всего» два года спустя, его беспартийная, нигде не работающая мать, все эти два года насилowała сына, избивала и держала его привязанным к кровати. Время от времени, эта дочь рыночной демократии, била и свою 80-летнюю мать, которая, как бывшая комсомолка, пыталась иногда помешать издеваться над ребенком.

Совершенно очевидно, что если бы эта молодая садистка жила при «тоталитарной» системе, когда маньяки либерализма, наподобие Гайдара, трусливо молчали или трудились на лесоповале, эта женщина имела бы нормальное раз-

витие, работу, наверняка, почетную и содержательную. У неё, как у подавляющего большинства её сверстниц, был бы муж или, на худой конец, любовник (это было достаточно распространено при социализме, особенно в домах отдыха, в санаториях, в командировках, причем без каких-либо денежных отношений и последствий. Лишь бы возникали влечения). Ей бы не пришлось насиловать своего малолетнего сынишку и, естественно, не пришлось бы, вместо Гайдара и Чубайса, сидеть в тюрьме.

Сегодня российские предприниматели и демократические чиновники хорошо знают, что их сексуальные похоти на территории РФ удовлетворяются, в основном, украинскими девушками, в том числе и несовершеннолетними. Но даже современные украинские нацисты знают, что в гитлеровской Германии **особо секретными, не подлежащими огласке** считались документы медицинского обследования лиц женского пола, вывезенных из СССР, прежде всего, из Советской Украины, на принудительные работы, поскольку в этих документах констатировалось, что 99% девушек до 18 лет, были девственницами. У нас же, в современной РФ, лишь одна Новодворская в своих интервью совершенно уверенно заявляет, что оно – девственница с советских времен.

Легко понять, если 99% представительниц женского пола до 18 лет – девственницы, а не-

мецкому педантизму концлагерных врачей можно доверять, то о какой распространенности изнасилований при социализме можно вообще ве-

сти речь. В СССР постепенно налаживались чрезвычайно гуманные, трогательные отношения между людьми, в том числе и между полами именно в той мере, в какой подрастающее поколение ограждалось от растленного влияния лиц демократической и религиозной ориентации. Ведь ни кто не будет отрицать, что в православной царской России, как и сегодня в условиях православной демократии количество «храмов любви», «номеров», вряд ли уступало в городах количеству храмов божьих.

Вот и сегодня, необходимо признать, что, если российские интеллигенты действительно не хотят, чтобы зараза английской педофилии поразила и их детей, то нет никакого иного средства, как вернуться, хотя бы к социализму. Но по реакции СМИ РФ ясно, что демократы, по вполне понятной причине, никогда не выступят последовательно и категорично против своих избирателей: предпринимателей, педофилов, извращенцев и воровских авторитетов.

Предприниматель, педофил и вор-профессионал никогда не будут голосовать за коммунистов, а только за своих, за демократов – защитников капитализма.

Июль 2007

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РПЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — БЫЛО ЛИ КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ? ЧАСТЬ I

Александр ЛБОВ

Вопрос о роли религии в СССР после ВОВ вызывал и вызывает, в связи с настойчивой клерикализацией и настойчивом навязывании религии на всем постсоветском пространстве, огромное количество вопросов и спекуляций. Мифы о крестных ходах вокруг укрепрайонов и чудодейственных бронепойных иконах живут и процветают в антисоветской литературе вообще и постепенно с российского телевидения, славящегося своей некомпетентностью, переключиваются в публицистические статьи, школьные пособия и рефераты. К сожалению, все чаще и чаще студенты ВУЗов сдают рефераты с перлами вроде: *«Как гласит московское предание, Чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери из храма Тихона в Алексеевском была обнесена самолетом вокруг Москвы. Столица была спасена.... Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Икону привозили на самые трудные участки фронта, где готовились наступления. Священство служило молебны, солдат кропили святой водой.»*¹

Подобная дикость, не имеющая ничего общего с исторической реальностью, не может

быть ничем, кроме как следствием массовой и сознательной лжи относительно этого вопроса, которая выливается на массовое сознание населения РФ. Всех изолгавшихся можно условно поделить на две группы: во-первых, это патриоты и церковники, а во-вторых, это троцкисты разных мастей. Причем обе стороны удивительно в унисон искажают историческую правду, утверждая, что в ходе войны политика советского правительства относительно церкви коренным образом изменилась, и государство начало церковь и религию поддерживать и развивать, расширяя сферу ее влияния. Разница состоит только в оценке этого – если патриоты и церковники восторженно искажают историю с целью преувеличить роль церкви в советский период и тем самым примазать церковь к победе советского народа, к авторитету ВКП(б) и лично И.В.Сталина, то троцкисты, наоборот, подхватывают с радостью эту антисоветскую утку с целью обругать сталинистов и выставить себя в качестве «истинных марксистов». Впрочем, либеральная интеллигенция, в порыве антиклерикализма, порой кидается теми же обвинениями, что не вызывает удивления, ибо где бы что плохого не произошло – для настоящего либерала виноват

1 http://www.abcreferats.ru/history/table4338_1.html

ты всегда коммунисты.

Особо популярна среди этой публики идея, что И.В.Сталин в войну «понял», что религия нужна ему для сохранения личной власти (или, в патриотическо-церковной версии, «российского государства») и дал указание изменить отношение к церкви и религии.

Например очень православный автор **Шимон И. Я.** в статье «**Сталин сказал “Да”:** Новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны» высказывает патриотически-церковную версию отношений РПЦ и правительства СССР во время ВОВ: «*Митрополит Сергей, творя своё первое послание 22 июня 1941 года, понимал это, больше того, он, воспринимая советскую действительность как историческую данность, сумел своим посланием возвыситься над ней. Его послание — яркий пример защиты всей нашей тысячелетней государственности... создание советского государства во многом и было результатом следования этим национальным традициям. Вопрос, следовательно, заключался не в том, чтобы отказаться от них, перечеркнуть национальную историю — это смерть, — а в том, чтобы разобраться в полученном наследстве и отказаться от той его части, которая поставила наше отечество у края пропасти 22 июня 1941 года. Симптоматично как раз то, что и митрополит Сергей в первом послании, и И. Сталин в речах от 3 июля и 7 ноября 1941 года, преодолев идеологический барьер, обратились к истинным истокам русского православно-исторического патриотизма, что и привело в конечном итоге к общей победе.*»²

А то и вообще хлеще – например, **А. Б. Елисеев** в обзорной статье «**Дискуссионные вопросы современной российской историографии истории русской православной церкви середины XX в.**» пишет о бытующем в современной российской историографии представ-

лении о религиозности лично Сталина: «*Ряд современных исследователей высказывают спорное предположение, что истоки наступивших в жизни РПЦ в период отечественной войны перемен нужно искать в религиозности И.В. Сталина. Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир писал, что известно много преданий «о властных знамениях Божиих, заставивших Сталина в годы войны пойти на примирение с Церковью» Подобные суждения достаточно часто встречаются в церковной литературе, особенно публицистической. Такая точка зрения нашла обоснование и в светской научной историографии. На основании анализа сталинских работ и выступлений, воспоминаний о нем В.Т. Ефимов пришел к выводу о существенном влиянии православия на внутренний мир Сталина, а неудачное начало войны, осознание огромной ответственности еще более увеличили его православное мировосприятие.*»³ Честно говоря, упоминание анализа каких-то работ Сталина говорит не столько о религиозном мировоззрении Сталина, сколько о конъюнктурном мировоззрении подобных «исследователей». Но тот факт, что версия религиозности Сталина всерьез обсуждается академической наукой, говорит о степени деградации этой науки. Впрочем, чем более патриотизм становится государственной идеологией, тем больше среди патриотов искренне уверенных в этом нонсенсе. На православно-мистическом сайте российских патриотов «**За Сталина!**» священник **Дмитрий Дудко** делится своими откровениями о Сталине: «*И скажу более, он был верующим, по-православному, может быть, в какое-то время он и терял веру, но потом во всех боях укрепился в ней, и не случайно во время войны он к людям обратился, как обращаются священнослужители: «Дорогие братья и сестры». Не случайно ему и в Церкви провозгласили «Вечную память». С него началось и то, что последующих генсеков от-*

2 **Шимон И. Я.** «Сталин сказал “Да”»: Новая политика Советского государства в отношении церкви в период Великой Отечественной войны» http://lib.uni-dubna.ru/search/files/ist_sheemon_stal_yes/~ist_sheemon_stal_yes.htm

3 **А. Б. Елисеев** «Дискуссионные вопросы современной российской историографии истории русской православной церкви середины XX в.» (Источник: **А. Б. Елисеев. Дискуссионные вопросы современной российской историографии истории Русской Православной Церкви середины XX в.** // XII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры (Минск 24-26 мая 2006 г.): Материалы чтений «Церковь и социальные проблемы современного общества» / Ин-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин.– Минск: Ковчег, 2007. – 358 с.) <http://sobor.by/eliseev.php>

певали в Церкви. И в силу того, что он был православный (учился в духовной семинарии), грузин стал русским. По выражению Достоевского, «православный - значит русский»⁴ Разумеется, аргументацию в пользу подобных утверждений принимать во внимание не стоит - от искренне верующего возможно услышать и не такое, но сам факт, что версия живет и активно муссируется в литературе, заслуживает внимания. Как известно, в настоящее время для большинства пишущих не надо вообще каких-либо обоснований, чтобы что-то утверждать, особенно если это касается советского периода истории.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Рассматривая мероприятия Советской власти в годы войны, чтобы проследить динамику процесса, необходимо исходить из того факта, что в 30-х годах XX века, особенно во второй ее части в СССР резко усилилась антирелигиозная борьба, вызванная частично успехами и укреплением СССР, вступлением в дееспособный возраст первого поколения, воспитывавшегося при Советской власти, усилением борьбы с контрреволюцией ввиду мировой угрозы фашизма. Церковная организация, в массе своего аппарата нелояльно настроенная к Советской власти мало того, что представляла потенциальную угрозу контрреволюции, но была вдвойне опасна, ибо имела такой мощный идеологический механизм воздействия, как религиозные предрассудки. Неудивительно, что перед войной шло массовое закрытие церковью Советской властью и сокращение церковного аппарата.

В приводимой таблице отражена динамика сокращения религиозных православных обществ.⁵

Следует учесть, что данные были представлены на состояние после присоединения Западной Украины и Белоруссии, что дало рост сообществ, однако даже приток больших масс верующего населения с недавно воссоединенных территорий в Белоруссии, Украины и Молдавии не

смог компенсировать общего сокращения численности обществ.

По данным Комиссии по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР, распределение религиозных общин и отношение к ним государственных органов было крайне неоднородным - в том числе и в зависимости от позиции местных партийных органов в этом вопросе. Например, в Воронежской области было отмечены наиболее жесткие по стране меры по административному ущемлению церкви, доходившие до прямых нарушений Постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных культах» 1929г.

В 1938 году накал противостояния с религиозными организациями дошел до такой степени, что Комиссия по культовым вопросам была упразднена, а все ее функции были переданы местным администрациям (которые, кстати, всю историю СССР были в основном гораздо более радикально настроены по отношению к церкви, чем комиссия). Буржуазная историография, кстати, умело спекулирует на этом факте - не исследуя позицию местных органов в отношении религии, объявляет, что полномочия Комиссии были переданы «отделу по борьбе с церковной и сектантской контрреволюцией» НКВД, что не имеет под собой оснований, ибо отдел был составной частью Секретно-политического управления и гражданскими делами не занимался.

К слову сказать, практически вся буржуазная историография на эту тему полна различных передергиваний. Например, в целях доказать репрессивную мотивацию советского правительства в религиозных вопросах широко используется такой метод, как замалчивание данных по динамике реальной религиозности населения. Например, **Одинцов М.И.**, рассматривая вероисповедную политику СССР в 30-х гг., ни словом не упоминает о количестве верующих в СССР и динамике изменений этого количества, но тем не менее саркастически утверждает: «Согласно проводимым тогда социологическим исследованиям и опросам, количество верующих сокращалось день ото дня. Официальные средства массовой информации и антирелигиозная литература свидетельствовали о «поддержке трудящимися массами» курса церковной политики государства, как наиболее полно обеспечивающего свободу

4 **Дмитрий Дудко** «Он был верующим» http://www.geocities.com/CapitolHill/Parliament/7231/dudko_2.htm

5 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с. (использовалась электронная версия книги <http://www.rusoir.ru/print/03/001/index.html>)

совести.» В контексте его статьи⁶, повествующей об одних репрессиях относительно церкви, это подразумевает, что официальные данные не соответствовали истине. Однако доказательства этому в его работах искать бесполезно – их там нет, как нет и выяснения вопроса, в какой мере антирелигиозные мероприятия Советской власти имели успех в силу силовых мер, а в какой – в силу объективного падения религиозности населения.

И, правда, разобраться в вопросе о динамике верующих в СССР совсем непросто в силу заинтересованности значительного количества современных протитуированных историков в сокрытии истины. Например, некто **Сергей Фирсов** в статье, выложенной на сайте www.atheism.ru, опираясь на данные переписи 1937 года (кстати, проводившейся с нарушениями) пишет: «из 30 миллионов неграмотных граждан СССР старше 16 лет 84% (или 25 миллионов) признали себя верующими, а из 68,5 миллиона грамотных - 45% (или более 30 миллионов).»⁷ Не принимая даже во внимание, что автор явно ошибся на 10% - среди неграмотных верующих было только 74%, считаем, учитывая, что в 1937 году насчитали порядка 168 млн. населения СССР – получаем не более 32,7% населения. Это не учитывая неоднородности распределения верующих. Например, значительное количество верующих дали Средняя Азия и Кавказ, Сибирь, поволжские области, населенные нацменьшинствами – области, исторически отстававшие как в экономическом, так и культурном развитии и не успевшие за 20 лет Советской власти нагнать европейскую часть. Но **к.и.н. Журавский**, явный клерикал, в «**Историческом вестнике**», ничтоже сумняшеся, пишет, ссылаясь на те же «данные переписи»: «Как известно, при переписи 1937 г. верующих оказалось 56,7 % против 43,36.»⁸ и далее оперирует с «верующим народом» как с доказанным фактом. Но даже эти перевернутые цифры очень показательны для успехов антирелигиозной работы: в 1913 году насе-

ление Российской Империи считалось поголовно религиозным, и это было очень недалеко от истины, атеистами себя считало только незначительное количество интеллигентов (чем и объясняется первоначальная относительная малочисленность Союза Воинствующих безбожников), а в 1937-м верующими было уже только 32,7% населения. Такие успехи равнозначны зарождению целого безбожного поколения, что и происходило в действительности. Поколение, родившееся в начале 20 века, с полным правом можно назвать безбожным. Ниже мы увидим, что религиозность населения в 40-е годы распределялась в основном на женщин (у которых уровень образования длительное время оставался ниже, чем у мужчин) и лиц пожилого возраста. Правда, некоторым «исследователям» хоть кол на голове теши - ничто не мешает бессовестно утверждать, что «*Материалы переписи 1937 г. свидетельствовали о традиционной верности христианской вере*».⁹ Хороша «верность» – количество верующих даже по самым клерикальным подсчетам уполовинилось за 20 лет. В то время как численность атеистических обществ постоянно росла. В 1926 году в Союзе воинствующих безбожников было только 87 тысяч человек, в 1929 г. - 465 тысяч, а в 1930 г. - свыше 3,5 миллиона.¹⁰

Основная проблема церкви в 20-30 годы XX века, которую упорно не видят буржуазные историки, состоит в том, что в это время происходит атеизация *деятельного трудоспособного большинства*, верующие и церковь теряют не столько численный состав, сколько авторитет, влияние на здоровые и задающие тон в широких сферах общественной жизни массы, ввиду чего государство даже перестает с ней считаться. Е.Ярославский говорил на совещании руководства Союза воинствующих безбожников: «*Мы, несомненно, имеем очень большие перегибы в смысле увлечения административными мероприятиями. Когда мы знакомимся с последними данными относительно ликвидации*

6 **Одинцов М.И.** «Вероисповедная политика советского государства в 1939–1958 гг. в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958» (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/101/index.html>

7 **Фирсов Сергей** «Была ли «безбожная пятилетка?»» http://www.atheism.ru/library/Firsov_1.phtml

8 **А.В. Журавский** «Актуальные и перспективные направления изучения русской церковной истории XX века.» Исторический вестник, 2000 №9-10 http://www.vob.ru/public/bishop/istor_vest/2000/5-6_9-10/1_36.htm

9 **Ильченко В. Н.** «Особенности правовых отношений между Русской Православной Церковью и советским государством в годы Великой Отечественной войны» http://mmj.ru/newest_history.html?&article=466&cHash=1da35c86b2

10 **Фирсов Сергей** «Была ли «безбожная пятилетка?»»

церковных помещений, то мы приходим к единому мнению, что тут были допущены административные перегибы, которые объясняются тем, что не вели систематической антирелигиозной пропаганды, а шли по линии наименьшего сопротивления. Закрыть церковь легче всего, это наиболее короткий путь. Люди говорили, что незачем тут заниматься систематической антирелигиозной пропагандой, что можно закрыть оставшиеся церкви и этим дело будет исчерпано».¹¹

Падения авторитета церкви вызвало заметную активизацию контрреволюции в церковной среде – с одной стороны, церковь и клерикально настроенные верующие в 20-30 годы не собирались мириться с падением доходов и авторитета, а с другой – церковь, как последняя легальная контрреволюционная организация, стала массово притягивать к себе антисоветские элементы. В период после Гражданской войны монастыри и церкви приняли в свое лоно многих представителей эксплуататорских классов, активных контрреволюционеров, церковные общины в деревне часто выступали в качестве способа группирования кулачества, контрреволюционные мероприятия зачастую выдавались за церковные, в результате чего карающий меч НКВД, опускавшийся на контрреволюцию, неизбежно задевал и церковь, которая не могла, не рискуя совсем потерять и без того сокращающуюся паству, держаться достаточно далеко от контрреволюционного актива.

С другой стороны, существенное сокращение церковного влияния произошло и благодаря этому фактору – активное участие церкви в контрреволюции поставило перед многими лояльными Советской власти рабочими и крестьянами вопрос об отказе от религии. Таким образом, процесс «закукливания» церкви, ведущий начало с Гражданской войны, не только благоприятствовал потере влияния церковью, но и был настоящим замкнутым кругом – церковь не могла отказаться от контрреволюционной паствы, это вызывало репрессии со стороны Советской власти, репрессии в свою очередь, еще больше настраивали клир и часть верующих антисоветски, что опять-таки оправдывало дальнейшие репрессии.

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКИ СССР ПО ОТНОШЕНИЮ К РПЦ И РЯДУ ДРУГИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ

Неоднократные упреки СССР в измене делу коммунизма в годы войны в последние годы можно услышать из каждой подворотни – этим грешат не только троцкисты, но, как ни парадоксально звучит, либералы. Вернее даже, та часть либералов, которая считает себя атеистами. Совершенно забывая все то, что СССР сделал для того, чтобы изжить религию до войны и после войны, не углубляясь в изучение сути отношений Советской власти и церкви во время войны, они картинно кричат «измена», впрочем, более ради того, чтобы пнуть коммунистов, а не ради борьбы с религией. Для этой публики СССР должен был проводить совершенно одинаковую политику в мирное время, во время войны, после войны и вообще всегда, невзирая на изменяющиеся условия. В чем-то сии господа правы – искренне желая СССР смерти, они горько сожалеют о том, что коммунисты оказались достаточно гибкими, чтобы адекватно соотносить политику с объективными условиями, а не дуроломствовать с ослиным упорством. Но многие буржуазные в целом, но между тем достаточно добросовестные историки приводят немало существенных обстоятельств, которые заставили СССР, считаться с церковью как политической силой.

Первой такой причиной был вполне закономерный в условиях тяжелой и кровопролитной войны психологический кризис населения. В экстремальных условиях, как известно, усиливаются, резко обостряются как психическая устойчивость, так и неустойчивость психики. Неустойчивая психика, особенно не находящая рациональных объяснений и путей преодоления сложной ситуации, начинает искать универсальное решение проблемы. Эмоциональная нагрузка толкает людей к эскапизму, и религия обыгрывает эти настроения. В качестве универсального решения является божья воля, в качестве убе-

¹¹ **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с. (использовалась электронная версия книги <http://www.rusoir.ru/print/03/001/index.html>)

жища – загробная жизнь, а совместные молитвы, создавая видимость психологической общности, помогают психике преодолевать неизбежное в военное время разрушение привычного жизненного уклада. Война, играя на одном из самых значимых чувств человека – а именно, страхе смерти, оказала церкви значительную услугу, толкнув психически неустойчивые и недостаточно сознательные массы к религии. Разумеется, было бы глупостью считать, что все вчерашние добросовестные и лояльные колхозники и рабочие поголовно соответствовали бы идеалу советского человека. Война, в частности, показала не только позитивные качества советских людей, но и вывело наружу все недоработки предыдущих лет и все остатки старого, капиталистического уклада, в том числе свидетельствовала о недостаточном изживании источников религии – бескультурности, несознательности, мелкобуржуазной психологии. Советская власть всю войну ощущала давление религиозной стихии снизу – в то время как советские города бомбила фашистская авиация, верующие бомбардировали Советские органы настойчивыми требованиями открыть церкви.

Непосредственной материальной причиной пристального внимания к вопросам религии было относительное старение тылового населения и, следовательно, большая религиозность его, так как статистика СССР говорит о неоднородном распределении верующих по возрастным группам. Верующих традиционно больше среди старших групп, в то время как среди молодежи религиозность падала скорыми темпами. В справках НКВД о религиозных объединениях постоянно упоминается относительно высокий средний возраст верующих (а зачастую упоминается и о преобладании женщин). Например, **начальник УНКВД Москвы и области Журавлев** о составе празднующих Пасху в 1942 г. сообщал: *«Основной состав верующих, присутствующих на богослужениях, - женщины в возрасте 40 лет и старше.»*¹² В справке Уполномоченного Совета по делам РПЦ, например, так

же говорится о возрастном составе подписавших заявление об открытии церкви: *«Примерно 60—70% подписавших заявления об открытии церквей, по преимуществу женщин, имеют возраст 50 и больше лет, но есть и молодежь в возрасте 20—25 лет, последние, по преимуществу дети религиозных родителей, подписывают заявления вместе с родителями — всей семьей.»*¹³

Постольку, поскольку значительная часть наиболее дееспособного и активного населения в военные годы была в армии, то оставшееся в тылу население в гораздо большей степени было верующим, чем до войны. Произошла своеобразная сегрегация – верующие (большую часть из которых и до войны составляли женщины, старики, инвалиды) в значительной мере остались в тылу. Потому, в частности, в первом своем послании местоблюстителя митрополита Московского Сергия от 22 июня 1941 г. нет обращения к армии – церковник великолепно знал, что в армии ему ловить некого, и неслучайно выделил верующих в возрастные и половые группы: *«Тут есть дело рабочим, крестьянам, ученым, женщинам и мужчинам, юношам и старикам. Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства.»*¹⁴

Более компактное распределение верующих в условиях войны, учитывая исключительную важность тыла – это был очень и очень существенный фактор, в первую очередь экономический. Если в мирное время отказ верующих работать в церковные праздники был терпим и с ним можно было бы не считаться в силу того, что основная масса рабочих – это были молодые здоровые мужчины и женщины, воспитанные уже вполне атеистически, то в войну место их заняли более пожилые рабочие, женщины, группа, более подверженная действию религии, и такой отказ из разряда чудачеств отдельных рабочих становится попросту забастовкой в силу массовости.

Еще одним наисущественнейшим фактором,

12 «Информация начальника УНКВД Москвы и Московской области М.И. Журавлева о прохождении Пасхи» опубликовано: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 215–217. <http://www.rusoir.ru/print/03/109/index.html>

13 **Советская жизнь. 1945-1953**/ Составители Е.Ю.Зубков, Л.П.Кошелева, Г.А.Кузнецова, А.И.Минюк, Л.А.-Роговая – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003, стр.646

14 **«Близок час нашей победы»** Послание патриаршего местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского **Сергия (Страгородского)** и иерархов Русской православной церкви 24 ноября 1941 г. Опубликовано: Правда о религии в России. М., 1942. С. 411 – 413. <http://www.rusoir.ru/print/03/106/index.html>

заставившем советское правительство обратить пристальное внимание на религиозные вопросы, является политика фашистской Германии относительно религии на оккупированных территориях и активное использование религиозных мотивов фашистами в своей пропаганде. **Архиепископ Берлинский и Германский** (из РПЦЗ) напрямую обращался к верующим с осанной Гитлеру: *«Христолюбивый вождь германского народа призвал свою победоносную армию на новую борьбу, на борьбу которой мы жаждали уже давно – на святую борьбу против борющихся против Бога, палачей и насильников, которые укрепились в Московском кремле и из этой древней святыни распространяли яд большевизма, который разрушает все религиозные, духовные, моральные, культурные и правовые основы государственной, народной, общественной и семейной жизни. Во истину, новый крестовый поход во имя спасения народов от антихристовой власти начался.»*¹⁵

Несмотря на то, что сами гитлеровские идеологи относились к РПЦ настороженно, тем не менее, эта карта активно ими разыгрывалась. Одна из записок (апрель 1943 г.) **К. Розенфельдера** министру А. Розенбергу гласит:

*«Использование всех сил на Востоке в борьбе против большевизма также требует привлечения Православной церкви. Поэтому следует разрешить Православным церквям или православным церковным группам созвать всеобщий Синод или Поместный собор против большевизма. Эта уступка может в большей мере способствовать использованию Церкви в германских интересах и создать благоприятное впечатление у верующего населения»*¹⁶ На Нюрнбергском трибунале Розенберг на вопрос об отношении к церкви подтвердил эту линию: *«После вступления немецких войск на восточные территории, армия по собственной инициативе даровала свободу богослужений, и, когда я был сделан министром восточных областей, я легально санкционировал эту практику, издав специальный указ «О свободе церкви» в конце декабря 1941 г.»*¹⁷

В сентябре 1942 г. Генштаб Красной Армии, опираясь на донесения партизанских отрядов, общал в ЦК ВКП(б) сведения об отношении немецкого командования к действующим церквям:

*«Немецкое командование широко использует в своих целях церковь. Ряд церквей, особенно в Дновском районе, восстановлены, и в них проходят богослужения. О службах даются объявления в газетах. Особенно большая служба была в г. Дно в июле месяце с крестным ходом — по случаю годовщины оккупации города Дно. На этом сборище присутствовали представители германского командования. На богослужении глава города Дно произнес речь, в конце которой призвал население благодарить немецкое командование за освобождение города от красных. В церквях проводятся специальные молебствия за победу германской армии и «спасение родины» от большевиков»*¹⁸

В религиозной среде, особенно среди клира, во время войны четко выразились два течения – одно, представляемое РПЦЗ и рядом отколовшихся от РПЦ религиозных групп и сект, официально поддерживала фашизм, другое, представленное подконтрольными Московской патриархии частями РПЦ (неважно, из каких соображений – патриотических, шкурных или выбравшее «меньшее зло»), объявляло себя лояльным СССР. Религия стала реально действующим политическим фактором на оккупированной территории. По сравнению с довоенными слабыми саботажническими укусами аля отказ от работ в церковные праздники или недовольством закрытием церкви «крестовый поход против большевизма» вкупе с попытками сформировать «православное воинство» на стороне Гитлера были штукой гораздо серьезнее, и с этим приходилось считаться. В значительной части советская политика относительно РПЦ была направлена на то, чтобы относительно лояльная Советской власти РПЦ нейтрализовала откровенно фашистскую пропаганду своего зарубежного собрата в среде самих верующих, чем сняла бы временно огромное количество возможных проблем как на оккупированной территории (очень обширной к 1942 году), так и на неоккупированной.

15 **Послание** архиепископа Берлинского и Германского Серафима (Ляде) духовенству и верующим православной епархии в Германии. Опубликовано: Никитин А.С. *Нацистский режим и Русская православная община в Германии (1933–1945)*. М., 1998. С. 401–404. <http://www.rusoir.ru/print/03/102/index.html>

16 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)», М., 2005. 540с.

17 Там же.

18 Там же.

Еще одним фактором, влиявшим на отношение советского руководства к РПЦ в годы войны, были взаимоотношения с союзниками, последние постоянно поднимали вопрос о религии и церкви в СССР, проявляли интерес к церковной жизни, встречались с представителями клира. Разумеется, они делали это не с целью способствовать искоренению религиозности в советском обществе, а совсем наоборот.

Ф. Рузвельт в обращениях к руководству СССР призывал уделить внимание вопросу «расширения религиозной свободы». Это, по его словам, позволило бы преодолеть отрицательное отношение Сената к выделению средств на помощь СССР. Рузвельт поручил посольству США в Советском Союзе собрать и представить материалы, показывающие реальное положение различных религиозных общин в СССР. Корделл Хэлл, бывший в годы войны государственным секретарем США, пишет в воспоминаниях об этих днях:

«Президент откровенно объяснил Уманскому (советский посол в США)

значительные трудности получения от Конгресса необходимых ленд-лизинговых ассигнаций для России из-за недоброжелательного отношения к России со стороны некоторых группировок США, пользующихся значительным политическим влиянием в Конгрессе. Указав, что в России имеются церкви, и что Конституция СССР 1936 года разрешает религию, президент сказал, что, если бы Москва организовала информационную кампанию в

США о свободе религии в СССР, это могло бы дать хороший просветительский эффект. Он предложил далее, чтобы такая кампания началась до обсуждения законопроекта об ассигнованиях по ленд-лизу в Конгрессе и до прибытия американской миссии во главе с А. Гарриманом в Москву для обсуждения советских военных потребностей. Уманский сказал, что он займется этим вопросом».¹⁹

Советским послам в странах формирующейся антигитлеровской коалиции было предписано донести до общественного мнения этих стран, что в СССР религиозные свободы будут в значительной степени восстановлены. Вопрос о религии обсуждался на Тегеранской конференции. Союзнические дипломатические представители напрямую неоднократно контактировали с церковью. В сентябре 1942 года в Куйбышеве была организована встреча митрополита Николая (Ярушевича) с советником Британского посольства г. Баггалеом. Во время беседы обсуж-

дались пути «к достижению лучшего понимания между английской и русской церквами» и как один из них — возможность обмена визитами между духовными представителями этих церквей. Религиозные организации Англии и Америки устанавливали прямые отношения с РПЦ и слали приглашения церковным иерархам, а союзническая пресса внимательно следила за советскими религиозными делами, считая их значительным фактором, влиявшим на внешнюю политику — на-

Патриарх Алексий I (Симанский), в годы войны - местоблюститель патриаршего престола. Показательно, что патриарх под портретом Сталина, а не наоборот.

¹⁹ **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

пример, 13 сентября 1943 г. газета «Журнал де Женев» опубликовала статью «Сталин и русская церковь», в которой писалось: «Чувствуя, что военное счастье укрепляет его внутреннюю позицию и благоприятствует внешнеполитическим планам, советский режим может теперь позволить себе роскошь и допустить свободу вероисповедания»²⁰

Союзники, играя на тяжелом положении Советского Союза в войне, прямым текстом требовали уступок, в том числе и в религиозных вопросах как платы за помощь против Гитлера. Советские руководители как могли, отбрыкивались от этих требований – так, например, Молотов так и не разрешил делегации Московского патриархата поехать по приглашению в Англию по мотивом престижа Советского государства – но какие-то уступки все равно приходилось делать.

Церковные вопросы также пересекались с внешнеполитическими интересами СССР в годы войны, особенно относительно тех государств, где православная религия была либо государственной, либо имела большое влияние на общественную жизнь. К таким странам относятся в первую очередь Балканы (Румыния, Болгария, Югославия) и Греция. Внешние контакты РПЦ с православными и греко-католическими церквями этих государств использовались советским правительством как инструмент для воздействия на массовое сознание населения этих государств и на правящие классы с целью антифашистской борьбы и борьбы за вывод союзников Гитлера – Румынии и Болгарии – из войны. Внешнеполитическая деятельность церкви как фактор воздействия, например, нашла отражение и в постановлении ГКО 1943 г. «Об утверждении мероприятий по улучшению зарубежной работы разведывательных органов СССР» – религиозные организации за рубежом впервые были отнесены к категории интересов советской внешней разведки, иными словами, служба внешней разведки стала использовать религиозные организации в своих целях, чего до войны не наблюдалось ввиду недостаточного обоюдного доверия.

Уже в 1942 году советское правительство санкционирует и способствует распространению обращения Московской патриархии ко всем православным верующим, в том числе и за границей. В ноябре-декабре 1942 г. митрополит Сергей призвал румынское духовенство и солдат румынской армии «окончить войну с русским народом, с кото-

рым румыны связаны узами христианского братства, и прекратить пролитие братской единой крови».²¹ Весной 1943 г. по просьбе Всеславянского комитета борьбы с фашизмом Сергей подготовил аналогичное обращение «Всем христианам в Югославии, Чехословакии, Элладе и прочих странах и народам, томлящимся под гнетом фашистских оккупантов».

К этому же периоду относятся и контакты Московской патриархии с Сербской и Болгарской автокефальными церквями, обсуждение со Сталиным вопроса об объединении православных церквей под эгидой РПЦ (правда, обычно за инициирование Сталиным такого объединения современные историки принимают оброненную им фразу о «своем Ватикане»).

Важнейшим итогом 1943 года, имевшим для Московской патриархии и для советского правительства принципиальное значение, было признание патриарха Сергея главой Русской православной церкви всеми христианскими церквями, а также начавшееся в эмигрантской православной среде — на фоне прорусских (просоветских) настроений в целом — движение за воссоединение с «матерью-церковью», что в конце концов нашло выражение в 1945 году в Поместном Соборе, на котором присутствовали представители 8-ми автокефальных церквей, признавшие если не руководящую, то лидирующую роль РПЦ. Политика подчинения автокефальных церквей влиянию РПЦ отвечала как интересам РПЦ, так и партии, которая получала мощные рычаги влияния на одну из самых консервативных и реакционных организаций мира.

Вопрос о Балканах, кстати говоря, был не столько вопросом «геополитическим», как это представляет нынешняя «историческая» литература «патриотов», сколько вопросом непосредственно-классовым. Дело в том, что, как показала последующая практика, в странах Европы борьба с фашизмом была лишь составной частью пролетарской революции, и в борьбе против фашизма отношения между классами и социальными группами очень много значили для последующего послевоенного революционного процесса. Ввиду того, что Балканы были аграрным регионом, с большими массами крестьянства, более подверженного религиозному влиянию, вопрос о поддержке или хотя бы нейтралитете церкви имел большое значение.

Антифашистская борьба в Югославии имела, например, ярко выраженные черты гражданской войны – в Сербии после оккупации в 1941 году

20 Волокитина Т.В. Москва и православные автокефалии Болгарии, Румынии и Югославии (К проблеме восприятия советской модели государственно-церковных отношений в 40-е гг. XX в.) в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/103/index.html>

21 Там же.

было сформировано фашистское марионеточное правительство и сформированы вооруженные формирования под командованием М. Недича, в Хорватии было сформировано столь же фашистское правительство Павелича со своими вооруженными формированиями, которые воевали против партизан-антифашистов, примерно настолько же фашистскими были и монархические формирования Михайловича, также воевавшие с партизанами НОАЮ и поддерживавшиеся английским правительством. В ходе гражданской войны Сербская православная церковь заняла откровенно антикоммунистическую промонархическую позицию, и дипломатические усилия Сталина в церковном вопросе были направлены на то, чтобы через подконтрольную РПЦ сделать Сербскую церковь лояльной к партизанскому правительству. Тем более, что к 1944 году на освобожденных НОАЮ территориях были предприняты ряд шагов по сужению влияния СПЦ - отменено религиозное образование в школах, церковный брак заменен гражданским, что вызвало резко негативное отношение церкви. Несмотря на то, что в основном посредничество РПЦ в вопросе об урегулировании отношений революционного правительства Югославии с церковью намеченных результатов не достигло, были прояснены позиции, на которых можно было начинать торговаться, посредством РПЦ было оказано существенное давление на сербский Синод, в результате чего в сербской церковной среде ярче выразился раскол по вопросу об отношении к правительству - сербский митрополит Иосиф высказался явно просоветски, чем вызвал большое неудовольствие остального сербского клира. Это было довольно-таки значительным шагом для такой реакционной массы, которой были сербские клирики.

Точно так же по сути гражданской войной было антифашистское движение и в Греции. Дело в том, что монархический фашистский режим в Греции имел форму клерикально-фашистского. Архиепископ Дамаскин в 1944-1946 годах был даже регентом Греции и носил титул «этнарха» (то есть вождя нации). Все годы оккупации греческая церковь непреклонно поддерживала монархию. Из всего греческого клира только два митрополита поддерживали ЭЛАС, а потому через РПЦ советское правительство неоднократно пыталось воздействовать на греческую церковь с целью подчинить ее влиянию вполне лояльной СССР политике РПЦ. В 1946 году, когда стало очевидно, что компромисса достичь в

этих вопросах не удастся, были предприняты шаги с целью внешнеполитической изоляции греческого клира в православной среде, одновременно был поддержан и греческий экуменизм.²²

В значительной степени внешнеполитическое влияние церкви было использовано и в Болгарии – Болгарская православная церковь, имея значительное влияние в обществе, в условиях монархо-фашистского режима, выступала вполне в русле антикоммунистической позиции, не только осуждая партизанское движение в стране, но и способствуя подавлению его делами. В 1944 году после революции 9 сентября, когда к власти пришло правительство Народного фронта, около 90 священников было осуждено за пронемецкую деятельность, участие в полицейских операциях против партизан и борьбу против Народного фронта.²³ Однако в то же время среди Болгарской церкви были сильны и славянофильские и русофильские настроения, которые, в частности, и до свержения монархии играли сдерживающую роль по вопросу о вступлении Болгарии в войну на стороне фашистской Германии.

Постольку поскольку война продолжалась, резкий и решительный конфликт правительства Народного фронта с церковью, намечавшийся в ноябре 1944, когда противоречия дошли до того, что болгарские коммунисты планировали арестовать Синод, был объективно невыгоден коммунистам. Было решено добиться от Болгарской церкви уступок, в частности, постепенной смены руководства на более лояльное Народному фронту. Эффективным механизмом этого стала РПЦ. В ноябре 1944 г. митрополит Алексей подготовил письмо на имя главы Болгарской церкви митрополита Стефана, «в котором, — как информировал НКВД Г. Карпов, — вносит предложение, чтобы Синод Болгарской церкви вошел с ходатайством к Вселенскому патриарху Вениамину с просьбой о снятии с Болгарской церкви схизмы, наложенной Вселенским патриархом в 1872 г. Митрополит Алексей сообщает, что Русская православная церковь, со своей стороны, обратится к Вселенскому патриарху, поддерживая ходатайство Синода Болгарской церкви»²⁴. Меры подобного рода послужили к переориентированию политики БПЦ относительно правительства на «советский лад». Итогом внешнеполитического давления со стороны РПЦ и переговоров между митрополитом Алексием и болгарскими иерархами явилась выраженная в 1945 году экзархом Стефаном искренняя готовность сотрудни-

22 Н. Селищев, «Православная церковь. Взгляд русского историка» Москва, 2001 http://www.orthedu.ru/ch_hist/selishhev.htm

23 Чумаченко Т.А. Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии 1943–1946 гг. в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. 24 Там же.

чать с народной властью, а также прозвучавшие на приеме в Московской патриархии обещания учиться у Русской церкви, советоваться с ней по всем вопросам, в том числе и строительства отношений с государством. После знакомства с подобными фактами, когда советское руководство использовало РПЦ для ослабления контрреволюционного воздействия церкви в странах с традиционно сильным влиянием православия, наивной глупостью кажутся троцкистские утверждения об альянсе Сталина с церковью с целью «имперской политики».

Аналогично ситуация складывалась и в Румынии – РПЦ не только неоднократно обращалась к румынским коллегам и верующим с целью воздействия о выходе Румынии из войны, но и после свержения Антонеску начала активную деятельность по реорганизации Румынской православной церкви в интересах нового правительства. В 1945 году под воздействием, в том числе, и контактов с РПЦ патриарх РумПЦ Никодим (кстати, окончивший Киевскую духовную академию) выступил с призывом к верующим поддерживать новое правительство и выполнять условия перемирия. Это было значительным успехом, если учитывать, что Никодим был известен своими прогерманскими настроениями.

Использование церкви во внешней политике во время войны имело целью и нейтрализацию белой эмиграции, что было важным в свете попыток гитлеровцев организовать в 1944 г. очередной антикоммунистический интернационал - власовский «Комитет освобождения народов России» с широким привлечением эмиграционных кругов и РПЦЗ. В ноябре — декабре 1944 г. Московская патриархия вела переговоры о присоединении с представителями Мукачевско-Пряшевской епархии, с монахами Валаамского монастыря в Финляндии, с митрополитом Феофилом (США), с духовенством карловацкой группы в Европе, Китае и Японии, нако-

нец, с таким «маститым иерархом» (слова Карпова) как митрополит Евлогий, глава эмигрантской православной церкви во Франции. Евлогий неоднократно в неофициальных контактах с представителями советского посольства во Франции «сообщал о своем желании возвратиться под омофор Московского патриарха»; послание митрополита Евлогия патриаршему местоблюстителю Алексею от 21 ноября 1944 г. «положило начало их переписке и официальным переговорам о воссоединении».²⁵

Внешнеполитические мотивы компромиссной политики советского правительства с церковью в военные годы есть одна из малоизвестных в популярной литературе тем, хотя степень влияния ее на отношения советского государства и церкви очень даже значительна. Разница в отношении к церкви во внешнеполитических и во внутренних делах, сочетание жесткой в целом политики относительно распространения религии внутри СССР и активное «собирачество» церковью вокруг РПЦ как раз и показывают роль, которую играл внешний фактор в компромиссах с церковью.

Патриарх Алексей Симанский голосует на выборах в Верховный совет СССР

ЧТО РЕАЛЬНО ПОЛУЧИЛА ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ?

В настоящее время в литературе имеется совершенно определенная тенденция преувеличения уступок, которые были сделаны церкви в годы войны и еще большее преувеличение результатов этих уступок.

С началом войны РПЦ была вынуждена сделать выбор – или она поддерживает Советское правительство, или оно поет ему анафему. Несмотря на то, что значительная часть клира, особенно высшего, не питали никаких особых симпатий к СССР, они великолепно понимали, что роль религии самой по себе недостаточно высока, чтобы сыграть самостоятельную роль,

24. Чумаченко Т.А. Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии 1943–1946 гг. в сб. Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003. 380с. 25 Там же

настроения верующих в основном просоветские, а контрреволюционные настроения, хоть и поднявшие голову с началом войны, не только неспособны выступить реальной силой, но и будут активно и решительно подавлены. Ну, и сказалося ассоциация церковниками православной церкви с национальной идентичностью – церковь великолепно понимала, что, ставя целью не только классового, но и национального угнетения, гитлеровцы с церковью будут считаться еще меньше, чем советское правительство. Последний факт подтвердился в дальнейшем – церковь всю войну имела достаточно материала об «осквернении святых мест» германской военщиной, чтобы не питать иллюзий относительно своей судьбы. Таким образом – выбор был сделан в пользу СССР, однако переписка иерархов показывает, что у них было достаточно скепсиса относительно исхода войны и было желание обеспечить себя и на случай поражения, а постольку поскольку НКВД не дремал, все тонкости настроений церковников, были известны советскому правительству. Впрочем, настроения ключевой фигуры церкви времен войны – местоблюстителя патриарха митрополита Сергия были искренне просоветскими, что во многом предопределило возможности компромиссной политики.

Вначале советское правительство относилось весьма скептически относительно «патриотизма» церкви, однако с началом войны фактом стали определенные изменения в политике относительно религии. Как отмечают многие исследователи, правительство заняло позицию нейтралитета и невмешательства в церковные дела, никак не реагируя на настойчивые требования церкви обратить внимание на ее «патриотический порыв».

Что, кстати, весьма интересно – при всей патриотической активности церкви правительство не воспользовалось «услугами» церкви в самый тяжелый период войны – практики показала, что обошлись и без обноса укрепрайонов «чудотворными иконами».

Однако к 1943 году, все факторы, по которым установление деловых отношений с церковью было необходимым, определились ярче – особенную роль сыграли тут внешнеполитические факторы и изменение политики фашистской Германии на оккупированных территориях, характеризовавшейся активной вербовкой коллаборационистов разных мастей под эгидой борьбы с большевизмом при активном участии РПЦЗ.

Примерно к этому периоду относятся обсуждения религиозной политики советскими руководителями, в которых, кроме Сталина участвовали В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.Н. Меркулов. Было решено создать отдельный орган для связи правительства и РПЦ, а также провести встречу с церковными иерархами.

4 сентября 1943 года Сталин встретился с полковником госбезопасности Г.Г.Карповым, многолетнюю работу которого в органах безопасности, в частности, в Секретно-политическом отделе, связывают с контролем за деятельностью религиозных организаций. В ходе встречи Карповым были высказаны предложения, в частности, об организации специального органа по взаимодействию с религиозными организациями, даны характеристики руководства церковей, в основном РПЦ, ее связей за границей, И. Сталин заметил, «*что речь идет об организации специального органа при Правительстве Союза... Надо организовать при Правительстве Союза, т. е. при Совнарком, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви; на Совет будет возложено осуществление связей между Правительством Союза и патриархом; Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от Правительства*»²⁶

В частности, Карповым было предложено возвратиться к органу, аналогичному Комиссии по делам религиозных культов при ЦИКе, на что Сталиным было заявлено, что это невозможно в условиях военного времени, а в ответ было предложено создать специальный орган для связи только с РПЦ. В тот же день состоялась и встреча И.В.Сталина с иерархами церкви. Митрополиты, прежде всего, просили разрешения на проведение Архиерейского собора для избрания патриарха. Вторым вопросом со стороны иерархов стала проблема открытия духовных учебных заведений. Они говорили о желании открыть богословские курсы при некоторых епархиях. Оживленно обсуждался и вопрос об открытии новых православных церквей. Иерархи указывали на то, что имеющееся незначительное число храмов было распределено по областям СССР неравномерно, что об открытии храмов просят верующие и епархиальные архиереи всех епархий, что в течение многих лет церкви не открывались, тогда как потребность в них огромна, что открывать церкви надо в первую очередь там, где их нет вовсе или очень мало. К удивлению иерархов, Сталин не спорил, а только произнес фразу: «*по этому вопросу никаких препятствий со стороны правительства не будет*». В ходе беседы были удовлетворены и другие просьбы Церкви: об издании ежемесячного журнала, об организации свечных заводов и других производств, о предоставлении духовенству права быть избранным в состав исполнительных органов (церковные советы) религиозных обществ и наведении порядка в деле налогообложения священнослужителей, о предоставлении религиозным обществам большей свободы в распоряжении своими денежными средствами, в том числе в части увеличения отчислений религиозным центрам;

²⁶ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: особенности формирования и деятельности аппарата, в сб. **Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты)**. М., 2003. 380с. <http://www.rusoir.ru/print/02/102/index.html>

о выделении транспорта для патриархии.²⁷ Из всех обсуждаемых вопросов только три можно определить как уступку церкви – разрешение на издание журнала, открытие церквей и предоставление транспорта патриархии. Причем последнее никоим образом не свидетельствует о том, что государство снабжало патриархию – ввиду фактической государственной монополии на транспорт государство лишь разрешало церкви купить или заказать на свои средства транспорт. Все остальные обсуждаемые вопросы есть не уступки, а лишь юридическое урегулирование религиозной практики, такое урегулирование не есть уступка церкви, а есть, наоборот, способ эффективнее контролировать церковную деятельность. В условиях легализации церковного образования, например, улучшаются возможности контроля за церковными кадрами без применения дорогостоящих и не всегда эффективных секретных форм службами безопасности, упорядочение налогообложения церковнослужителей выводит значительную часть сумм с «черного рынка», позволяет эффективнее контролировать финансовые потоки и практически ликвидирует кустарную промышленность, полуполюгально сопутствовавшую церкви. Созыв Архиерейских соборов и восстановление патриаршества есть также способ поставить церковь под более жесткий контроль – в условиях массового подъема религиозности куда проще иметь дело с жесткой иерархической структурой, чем с сотнями раздробленных приходов и общин.

По окончании беседы было объявлено, что будет создан при СНК СССР Совет по делам РПЦ, причем функции его были определены отличные от обер-прокурорских – наблюдательные и совещательные. На Совет возлагались функции посредничества между правительством и церковью, разработка законопроектов по религиозной тематике, формирование статистических сводок. Председателем новой организации стал Г.Г.Карпов, человек донельзя компетентный в вопросах церковной политики.

14 сентября 1943 года за подписью И. Сталина Совнарком СССР принял постановление «Об организации Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР». 7 октября правительство СССР своим постановлением за № 1095 утвердило «Положение о Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР».

В ноябре 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «О порядке открытия церквей». Принципиальным в этом постановлении было то, что решение — открывать церковь или отказать в этом верующим

— принималось на местном уровне обл(край)исполкомами. Совету отводилась роль передаточного звена от областных органов к правительству. Если решение было положительным, то материалы через Совет передавались в СНК СССР для принятия распоряжения; потом это распоряжение Совет высылал в область как основание для регистрации нового религиозного общества. Ответственность и контроль за оформлением документов ложились на уполномоченных Совета в краях и областях СССР. За 1944 год поступило 6402 ходатайства верующих; за 1945 — 602518. Однако открыто было церквей за эти годы: 207 в 1944 г. и 509 — в 1945 г.²⁸

Таким образом, основная уступка церкви, относительно которой идут основные «научные» спекуляции была скорее декларированием – по сравнению с более чем 20 тысячами действующих церквей на 1936 год, вновь открытые за 2 года после принятия постановления об упорядочении открытия церквей 716 культовых зданий – просто кошкины слезки. Если учесть, что в 1944 году было удовлетворено только 3,2% заявлений об открытии, а в 1945 – и того меньше, смехотворные 0,8%, в вопросе, кто кого обманул – церковники ли Сталина, добившись некоторых уступок, или же Сталин церковников, можно с уверенностью сказать, что Сталин поманил церковного осла морковкой, которую дал ему только понюхать...

Та же самая история была и с «патриотической деятельностью» церкви – советская власть принимала пожертвования верующих и церкви, но попытки распространения религии достаточно жестко пресекались: в мае 1943 г по требованию наркомата Внутренних дел **запрещена** была такая форма «патриотического служения» церкви, как «шефство» епархий непосредственно над конкретными военными госпиталями, снабжение их продуктами питания, другими необходимыми предметами, проведение концертов и посещение раненых бойцов представителями приходов и духовенством. Были расценены как недопустимые попытки *«со стороны церковников входить в непосредственные сношения с командованием госпиталей и ранеными под видом шефства»*²⁹.

Или еще факт, характеризующий направленность советской политики – по отчетам Карпова, из числа открытых на временно оккупированной территории храмов после войны было закрыто и изъято у церкви 1150 зданий³⁰.

Это было вполне определенной политикой государства. В середине октября 1943 г. на приеме у Молотова Карпов просит окончательно определить поря-

27 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

28 **Барабаш Т.А.** «Судьбы Русской церкви в годы войны: до и после встречи с генералиссимусом Сталиным» (в сб. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций. 2002-2004 гг.)<http://www.rusoir.ru/print/01/49/index.html>

29 **Одинцов М.И.** «Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.)», М., 2005. 540с.

30 **Барабаш Т.А.** Судьбы Русской церкви в годы войны: до и после встречи с генералиссимусом Сталиным

док рассмотрения заявлений верующих об открытии церквей, а также «линию в работе» в данном направлении. Молотов признал, что открывать церкви придется, но следует не особенно при этом торопиться. Его практические указания свелись к следующему:

«Пока не давать никаких разрешений на открытие церквей, а провести следующее: имеющиеся в Совете заявления об открытии церквей переслать на места на заключение, разобраться в обстановке, узнать, где, сколько заявлений, о каких храмах конкретно идет речь, знать мнение патриарха и затем представить правительству письмо, в котором показать обстановку и свои предложения, где Совет считает целесообразным открыть церкви. В последующем по вопросу открытия церквей входить за санкцией в правительство и только после этого спускать указания в облисполкомы»³¹.

Однако даже эти меры имели более чем существенный эффект – восторг церкви был неопишем. Церковные деятели завалили подарками Сталина, Молотова и Карпова, правда, советское правительство дипломатично отдаривалось в ответ, вместо дальнейших уступок в религиозных вопросах. Постольку поскольку реальные выгоды, полученные церковью, были минимальны, то и в этом случае Сталин мудро одаривал в ответ патриархов лимузинами, но антирелигиозную по сути политику государства не менял. Фактически церковь просто покупалась СССР за сравнительно небольшую цену.

В выступлениях клира звучали постоянные безудержные славословия в адрес Сталина, советского правительства и ВКП(б), церковные де-

ятели с готовностью и рвением выполняли внешнеполитические поручения правительства относительно своих коллег. Например, уламывая Сербскую православную церковь, глава делегации РПЦ настаивал на перестраивании ее отношений с государством даже в резких и безапелляционных тонах. Основная часть клира, подконтрольного РПЦ в годы войны была вполне лояльна Советской власти и не только не вредила непосредственно ходу военных действий, но и была

в некоторой мере полезна. Конечно, не стоит переоценивать степень влияния церкви на общественную жизнь – возможности церкви были весьма ограничены. Характерный пример – если на пожертвования невоцерковленных советских граждан в годы войны была выпущена военная техника для де-

Митрополит Николай Ярушевич обличает врагов родины, под портретом Сталина – Алексей Симанский

сятков различных соединений, то на церковные средства была построена одна танковая колонна (батальон), одна эскадрилья и один бронепоезд. На большее очевидно поспешили божьи люди.

Таким образом, вопрос о существенном изменении политики Советской власти относительно религии даже и не ставился. Церковь была использована, использована с выгодой для советского правительства. Уступка не переросла в отступление, после войны большинство уступок было свернуто, религиозный подъем пошел достаточно резко на спад, а в церковных низах наметился очевидный кризис. Во второй части статьи будет рассмотрен подробнее вопрос об отношениях церкви и советского государства в послевоенный период и на материалах Совета по делам РПЦ будет показан механизм взаимодействия церкви и государства.

Сентябрь-Октябрь 2007

АТЕИЗМ КАК ВЗРОСЛОСТЬ

Вольф Кицес

<http://wolf-kitses.livejournal.com>

Вера, в смысле религиозная вера, выражается еврейским словом *эмуна* которое в том числе значит «безотчётное доверие, которое ребёнок испытывает к отцу» (отсюда «*аминь*» (омен) – «верно»). Ведь и правда, когда маленький ребёнок учится ходить, и хочет шагнуть, и боится сделать шаг одновременно, он должен верить в поддерживающую руку отца. Что если что, он подхватит, и утешит, само существование этой руки делает все неприятности при попытке ходить - ушибы, царапины, ощущение собственной беспомощности осмысленными и оправданными, - даже если они вызваны твоей собственной неловкостью. На определённом этапе – эта вера осмысленна, благодаря ей ребёнок начинает ходить сам, плохо если это вовремя не проходит.

Точно также, по детски доверчиво, последователи Б.Бруцкуса, Фридмана, Поппера, Хайека и Айн Рэнд верят в «невидимую руку» рынка – не только в то, что она не просто «наводит порядок», выгодный для наиболее успешных и «лучших» участников рынка, но что «рука» *устанавливает сотрудничество людей* (которые иначе как ради выгоды не станут сотрудничать из-за собственной эгоистичности) и, главное, безошибочно отличает лучших от худших, награждает первых и наказывает вторых, то есть рынок здесь выполняет функцию бога, а рыночный успех – аналог не только добрых дел, но и молитвы и самой веры (без которой, как известно нельзя спастись).

Отсюда такие симпатии к вере и верующим у либералов-рыночников 21-го века, тогда как лет 200 назад их предтечи симпатизировали науке и Просвещению (даже Адам Смит, прямо считавший «невидимую руку рынка» проявлением промысла божия): в обоих случаях пер-

вые и вторые чувствовали себя избранным меньшинством, «остатком Израиля» среди мира охваченного грехом и невежеством (в смысле незнания правильного учения).

С верой в бога дело обстоит очень похоже (я бы сказал даже - тождественно, но сдерживаюсь, ибо пристрастен). На определённом этапе душевного взросления – когда личность ещё не выделилась из рода, общины, социального целого, а социум не просто построен на угнетении целиком и полностью, но воспринимает эксплуатацию человека человеком как норму, - вера в божьи заповеди и воздаянье божие, наверно единственное, что позволяет людям там жить достойно.

Благодаря вере в бога даже там отличать зло от добра, если нет сил делать добро, то хотя бы не увеличивать сумму зла, и менять то, что они в силах изменить. Так жевание листьев коки спасает от физического изнеможения индейцев, несущих в горах непосильный груз, в рабском или крепостническом обществе религия сходным образом позволяет выдержать запредельную сумму насилия и где-то в глубине души сохранить представление, что такие отношения людей – это совсем не норма.

Продолжая сравнение с обучением ребёнка ходить, можно сказать: атеист - это тот, кто *«ходит самостоятельно»* уже сейчас, кто может быть хорошим и добрым человеком без воздействия кнута и пряника в виде страха адских мук и награды райского блаженства. Иными словами, душевно взрослые люди.

Более того, если говорить о нравственности, априори атеист намного нравственнее верующего именно потому, что он сжёг за собой корабль. Он не верит ни в ад, ни в рай, ни в возможность искупить злые дела и/или нарастить

эффект добрых молитвой, покаянием и другими видами магических средств, к которым прибегают верующие. В своём посмертии атеист не может рассчитывать ни на что, кроме доброй памяти, поэтому он просто приговорён к тому, чтобы делать людям добро и ничем себя не пятнать.

Анализ распространения атеизма по странам показывает, что атеистов больше всего в странах наиболее цивилизованных и развитых, где самые гнусные формы эксплуатации и унижения (рабство, крепостничество, фабричное рабство образца Англии 19 в.) или исключены вовсе, или сильно замаскированы и смягчены и – главное – вовсе не считаются нормальным состоянием человека¹. А вот где подобное угнетение – норма для большинства населения, в третьем мире – там царство веры и верующих.

Можно даже ввести своего рода «**Презумпцию нравственности**» атеистов – имея с ними дело, разумно предполагать что атеист нравственен, пока не доказано обратное (хотя он может быть недоброжелателен к вам), с верующими – скорее наоборот. У верующих есть даже такая гнусенькая поговорка: «*Не согрешишь - не покаешься, не покаешься - не простишься, не простишься - не спасёшься*». Насколько я узнавал, её аналоги есть во всех религиях (про синтоистов и конфуцианцев не спрашивал, но это и не вполне религии). Недавние скандалы с растлением малолетних католическими священниками в США, и покрыванием растлителей Церковью (вплоть до самого Папы, до самой смерти высказывавшегося по этому поводу в диапазоне от «ничего не знаю» до «ничего не было») это предположение скорее подтверждают. Но это ведь США – открытое общество, где гражданам любят и умеют судиться, а позиции именно католической церкви слабы.

Насколько чаще такое происходит в обществе, где позиции церкви – это почти государственные позиции, а жертвы подобной мерзости обращаются в суд скорей всего побоятся – в Польше, Румынии, Греции, России, среди протестантских фундаменталистов в США, в религиозном секторе в Израиле, конечно же, в мире ислама. Тот список длинен, увы. Но рано или поздно эта завеса падёт, и мы узнаем много нового о нравственности и верующих, и церковни-

ков, как узнали из книг Лео Таксиля. Не зря св.равноапостольный император Константин не просто поубивал своих ближних, прямых родственников, но и *на смертном одре*, уже после принятия крещения, *раскаивался* в том, что не успел убить ещё и дальних.

Всё вышесказанное – *этический аспект* веры в бога. Есть ещё *интеллектуальный аспект*, суть которого хорошо выразил Оруэлл («**Мысли в пути**»): если люди хотят быть братьями, у них должен быть общий отец. Здесь пропущен средний член силлогизма, и поэтому (как всегда у Оруэлла) получается полный обман. Имелось в виду – если люди хотят быть братьями в мире, построенном на насилии и угнетении, если это насилие и угнетение пребывает всегда лишь меняет формы и имена – от античного рабства до «свободной экономики» и глобального капитализма – люди домысливают себе общего отца, поскольку без веры в него им очень трудно, почти невозможно найти в себе силы и смелость для братских поступков в отношении друг друга.

Получается нечто давно известное: религия – «*вздых угнетённой твари*» и «*сердце бессердечного мира*», по Марксу. Современные мировые религии, авраамические и нет, это классический миф, по форме рождения и структуре образов ничем не отличимый от мифов американских индейцев. Вот как это рождение описывал К.Леви-Строс: «*лишь история символических функций позволяет объяснить то, что для человеческого интеллекта вселенная всегда недостаточно значима, а разум всегда имеет больше значений, чем ...объектов, которым их можно приписать. Разрываемый между ...двумя системами – системой означающего и системой означаемого, человек с помощью магического мышления обретает третью систему, в которую вписываются противоречивые дотоле данные. Но эта третья система, как известно, возникает и развивается в ущерб познанию [подчеркнуто мной]*»²

Поэтому сперва над людьми довлеет угнетение и унижение настолько сильное, что ярмо не сбросишь, оно кажется вечным (тем более что все предшествующие восстания были неудачными, гнёт лишь усиливался). Потом возникает община верующих – людей объединён-

1. это относится и к СССР, ГДР – но не Польше или Румынии, см. <http://wolf-kitses.livejournal.com/18391.html?style=mime>

2. Структурная антропология. М., 2001: 191.

ных (пока) общим желанием спасителя и избавителя. Они общаются, живут, кушают и хозяйствуют вместе, их желание крепнет вследствие взаимной социальной стимуляции и «эффекта массы», чаемый спаситель превращаются в Спасителя и Искупителя Грехов, магически освобождающий общину от ярма (коль не вышло избавиться материально).

По мере укрепления веры всё подробней разрабатывается история Спасителя, из желания, смутного, расплывчатого, противоречивого, но сильного и стойкого, он превращается в лицо, обрывает телом, у него появляются родственники, человеческие черты, жизненная история. Сперва Избавителя изображали символом (рыба, крест, Пастырь добрый с овцой), позже начинают появляться портреты.

Иными словами, у верующих происходит такая же персонификация абсолютного добра с определённым лицом и определённой жизненной историей (биографией, легендой), первое также символизируется вторым, как у националистов и ксенофобов образ врага, «неприемлемого Чужого» ассоциируется с неграми или евреями (и столь же разработанными мифологическими историями про них – телегония, кровь христианских младенцев и прочая раситская мистика). Также как положительное чувство (вера в бога, любовь к богу, страх божий у верующих), отрицательные чувства у нацистов и ксенофобов основываются на вере в собственные истории, превознесении своих (им приписываются нравственные достоинства, недостижимые для большинства) и отторжении «чужих» (которым приписываются пороки).

Не зря Александр Тарасова в статье «**Фашизм много**» среди прочего отмечает, что «*фашистские движения всегда сильно окрашены ре-*

лигией. Если христианские, мусульманские, иудейские, индуистские, языческие, даже буддистские фашиствующие течения... нет и не было только атеистических».³

Словом, вера в бога в интеллектуальном плане – это просто ошибка мифотворчества, когда обратный порядок событий, естественный для мифа, принимается за *порядок самой жизни* и о нём рассказывают истории (скажем, евангельские, или истории Исхода).

Вот, например, пишет моему другу

blau_krahe:
«*мне по логике несколько странно представить религию (пусть с вашей точки зрения ложную), возникшую совершенно на пустом месте, без основателя. Само существование христианства - это и есть следствие существования*

Христа». Нет, наоборот, естественное течение событий *прямо противоположное*. Сперва собирается община верующих, объединённых общими желаниями избавления и искупления, затем частные желания сливаются в общее чаяние Искупителя и Избавителя, и если последнее оказывается настолько сильным и стойким что «держится» 2-3 поколения подряд, оно обретает историю и лицо – появляется Избавитель и рассказы о нём, как будто записанные со слов очевидцев. Не случайно до 325 г. или 250 г. (специалисты, поправьте меня) существует масса христианских общин, действует множество видных проповедников христианства, но отсутствуют *тексты*, которые можно гомологизировать напрямую с какими-то отрывками из четырёх канонических евангелий.

Я знаю (или скорей слышал) про находки папирусов, датируемых 125-150 гг., но истории, содержащиеся в этих текстах, лишь развивают идеи и сюжеты, сходные с евангельскими, но

3. http://scepis.ru/library/id_523.html

отнодь не представляют собой прямое извлечение (или прямой пересказ) нынешних Евангелий. Хотя последние, как утверждают христиане, представляют собой непосредственно записанные слова Спасителя и поэтому, вроде бы, должны были в общинах пользоваться особым статусом.

Особенно подозрительно отсутствие в текстах Нового Завета (в отличие от других текстов раннехристианских авторов) упоминаний о разрушении Второго Храма. В данном случае это особенно важно в идеологическом отношении, и поэтому, как написал бы Оруэлл, говорит о целе-

направленной подчистке источников.

Интересно в этом плане сравнить Евангелие и Коран. Мохаммад ибн Курайш, в отличие от Иисуса, безусловно, историческое лицо, и процесс создания Корана не только известен в подробностях, но и сам Коран единообразен с самого начала. С одной стороны – известны отдельные записи на черепках, пальмовых листьях и пр., собранные и уничтоженные после создания текста, с другой - скомпонованный из них окончательный текст, практически одновременный записям и известный в единственной редакции.

Июль 2007

Богатство и религиозность

Зависимость между уровнем экономического развития, религиозностью и культурно-образовательным уровнем по данным The Pew Global Attitudes Project.

На графике хорошо видна обратнопропорциональная зависимость между уровнем развития и религиозностью. Выпадающие точки: в сторону большей религиозности – США, Кувейт, Израиль и в сторону меньшей религиозности – Россия и часть Восточной Европы – очевидно, связаны с уровнем образования, культуры и религиозной пропаганды.

ИСТОРИЯ

«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»

Юрий МАРТЫНОВ

В многоликой истории Российского государства портрет казачества, как одной из социальных групп населения страны, всегда привлекал особое внимание. В последние десятилетия этот интерес, несмотря на крутые повороты в истории нашей страны, не только не угас, но и ещё более обострился. Это нашло отражение не только во всевозможных публикациях и исследованиях, но и в попытках на практике возродить это сословие в социальной структуре Российской Федерации. Причём в обществе эти попытки имеют далеко не однозначную оценку. Одни с радостью и вихлем говорят о возрождении славных традиций прошлого. Другие с грустью и ухмылкой *смотрят* на то, как вполне взрослые и солидные мужики, очевидно, не нашедшие в жизни для себя более достойного проявления или просто с неутолённым тщеславием, рядятся в ставшую из-за древности уже нелепой форму, обвешиваются незаслуженными старинными крестами и другими царскими наградами, и старательно играют роли давно ушедших исторических персонажей. «Ряженные» - вот самая распространённая, наиболее безобидная и краткая оценка всего этого действа. Именно это обстоятельство и вызвало реплику по этому вопросу автора настоящей статьи.

Действительно, возможно ли в современных условиях России возродить и утвердить в прежнем виде сословие, зародившееся в давно ушедшей вглубь истории феодальной социально-экономической формации? Для анализа этого вопроса из-за крайней ограниченности объёма журнальной статьи воспользуемся лишь наиболее популярным и доступным для широкого читателя справочным материалом.

Так, в энциклопедических справочниках отмечается, что казачество, как одна из социальных групп населения России, представляло собой военное сословие в дореволюционной России XVIII - начала XX вв. Но зародилось оно значительно раньше, ещё в XIV - XVII вв. Рост феодальной эксплуатации и крепостничества в этот период в русском и польско-литовском государствах, усугубившийся на захваченной Польшей Украине национально-религиозным гнетом, привёл к массовому бегству крестьян и посадских людей за пределы этих государств, главным образом на незанятые земли на юге. В результате, со второй половины XV в. за линией

сторожевых укреплений на южных и юго-восточных окраинах России и Украины, в основном по рекам Днепр, Дон и Яик (Урал) и их притокам поселяются беглые крестьяне и посадские люди, которые и стали называть себя *вольными людьми - казаками*. Они не облагались налогом и работали по найму, главным образом на различных промыслах, а также несли военную службу на окраинах страны. Служилые казаки разделялись на городовых (полковых), использовавшихся для защиты городов и сторожевых постов и вольных (станичных) казаков. Они, как социальная группа, были близки к стрельцам, пушкарям и другим категориям русского войска. Позже, в XVIII - XIX вв., большая часть их была переведена в податное сословие и вошла в категорию однодворцев, другие вошли в состав казачьих войск (Сибирского, Оренбургского и др.)

С самого начала постоянная борьба против соседних феодальных государств и полукочевых народов потребовала объединения казачества в военные общины. Общины были независимы друг от друга, но поддерживали между собой и с правительствами близлежащих государств тесные торговые, политические и военные связи. До XVII в. некоторые общины имели политическую независимость, большая их часть пользовалась автономией в области управления, суда, внешних сношений. Например, общины решали вопросы о войне и мире с соседями, вступали в борьбу с ними. Все важнейшие дела обсуждал общий сход казаков (рада, круг), на решения которого рядовая масса оказывала некоторое влияние.

Основу хозяйственной жизни казачества вначале составляли промыслы - охота, рыболовство и бортничество; сравнительно рано появилось скотоводство. Земледелие, как правило, стало распространяться позднее, примерно со второй половины XVII в. В XVI - XVII вв. важными источниками существования казачества были военная добыча и жалование от государства. Казачество быстро освоило огромные пространства плодородных земель Дикого поля и других окраин России и Украины. В XVI - XVII вв. казаки во главе с Ермаком, В.В. Атласовым, СИ. Дежнёвым, В.Д. Поярковым, Е.П. Хабаровым и др. активно участвовали в освоении русскими Сибири и Дальнего Востока. В XVI - пер-

вой половине XVII вв. царское правительство не имело достаточных сил, чтобы подчинять своей власти «вольное» казачество, но стремилось использовать его для защиты границ государства, посылая казакам жалование, боеприпасы, хлеб. Это способствовало постепенному превращению казачества в особое привилегированное военное сословие (окончательно утвердившееся в XIX в), положение которого определялось тем, что за *службу государству за каждым казачьим войском закреплялась занятая им земля, которую войско передавало в пользование казачьим станицам*. Эта феодальная форма землепользования сохранялась вплоть до Октябрьской революции.

В XV - начале XVI вв. возникли общины донских, волжских, днепровских (черкасских), гребенских и яицких казаков. В первой половине XV в. возникает Запорожская Сечь, во второй половине XVI в. - общины терских казаков и служилое сибирское казачество. Польское правительство во второй половине XVI в., пытаясь использовать верхушку украинского казачества в своих интересах, создало категорию *реестровых казаков*, состоящих на жаловании, а остальных стремилось перевести в податные сословия и закрепить. Но быстро возмущавшее украинское казачество, не смирившись с этим, в конце XVI - первой половине XVII в.в. и особенно в освободительной войне украинского народа 1648-1654 гг. под руководством Богдана Хмельницкого составило ведущую силу народных восстаний на Украине против польского господства. В середине XVII в. на территории восставшей части Украины, отошедшей к России, образовалось Слободское казачество. К началу XX века в России существовало 11 казачьих войск: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское. Кроме того, было небольшое количество красноярских и иркутских казаков, образовавших в 1917 г. Енисейское казачье войско и Якутский казачий полк Министерства внутренних дел.

Царское правительство, опираясь на зажиточное казачество и старшину, постепенно (особенно с начала XVIII в.) стало ограничивать автономию казачьих областей, стремясь к полному подчинению казачества центральной власти. Поэтому в XVII - XVIII вв. широкие слои казачества упорно отстаивали свою свободу от посягательств со стороны царского правительства. Вольнолюбивое казачество было одной из главных движущих сил крестьянских войн и восстаний этого периода, выдвинув из своей среды таких крупных руководителей антифеодальной борьбы, как Ст. Разин, К.А. Булавин и Е.И. Пугачёв. К тому же казачество с самого начала было неоднородным. В процессе социальной дифферен-

циации увеличивалось количество бедных казаков («голытьба», «нетяги» и др.), которые принимали активное участие в крестьянских войнах и восстаниях. Одновременно из среды так называемых «домовитых» выделялась богатая верхушка, которая захватывала руководящее положение в казачьих общинах, образовав группу старшин. К началу XIX в. старшина вошла в состав дворянского сословия России.

В конце XIX - начале XX вв. царизм, опираясь на экономическую зажиточность казачества, его привилегированность как военного сословия и политическую отсталость, широко использовал казачество для несения полицейской службы и подавления национально-освободительного и революционного движения, особенно в период революции 1905 - 1907 гг.

Как уже отмечалось, в основе привлечения казачества к военной службе и выполнению полицейских функций лежала сложившаяся окончательно в XIX в. система землевладения в казачьих областях. Положение 1869 г. закрепляло общинное владение станичными (юртовыми) землями, из которых производилось наделение казаков «паем» в 30 десятин на казака (на практике же наделы составляли в среднем от 9 до 23 десятин, что всё равно было много больше, чем у основной массы крестьян европейской части России). Остальные земли составляли войсковой запас, предназначавшийся главным образом для пополнения станичных участков по мере роста казачьего населения. В 1916 г. казачество располагало 63 млн. десятин на 474 тыс. служилого состава (всё казачье население составляло свыше 4,4 млн. человек). Земли казачьего дворянства в 1848 г. были объявлены потомственной собственностью. Всеми этими мерами царизм стремился законсервировать экономический и общественно-политический уклад казачества, что обусловило сохранение в хозяйстве и быте казачества многих феодальных черт.

Вместе с тем развитие капитализма втягивало казачество в товарно-денежные отношения, подрывая устои его сословной обособленности. Ввиду слабости в казачьих областях помещичьего землевладения капиталистические отношения стали довольно быстро проникать в экономику казачьих станиц, чему способствовал приток пришлого населения (иногородних), особенно после отмены крепостного права. Дон, Кубань и другие регионы становятся районами торгового земледелия, развивается аренда войсковых земель, возникает антагонизм между казачеством и «иногородними». В самом казачестве происходит процесс классового расслоения. Хозяйство зажиточной верхушки приобретает капиталистический характер. Вме-

сте с тем, росло число бедняцких казачьих хозяйств, хотя в целом обеспеченность казаков землёй по-прежнему оставалась значительно выше, чем крестьян в европейской России. К началу XX века в некоторых казачьих областях развилась промышленность (Дон, Кубань, Сибирь), разорившиеся казаки вливались в ряды рабочего класса. В то же время царизм, опираясь на зажиточное казачество, поддерживал привилегированное положение казачества, всё шире использовал казачьи войска для полицейских функций.

Тем не менее, в начале XX века в казачьей среде происходило обострение классовой борьбы. В 1906 - 1907 гг. в ряде казачьих частей (2-й Урупский полк, пластунские батальоны и др.) произошли революцион-

ные выступления и волнения. Но, вследствие особенностей военной организации казачества, классовая борьба ещё не приобрела широкого размаха. Большинство казачества оставалось в основном реакционной массой. Однако, быстро развивав-

шие различия в размерах землевладения, в платежах, в условиях средневекового пользования землёй за службу и т.д., а также влияние обнищания и общей революционизации масс в годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. привели к тому, что к 1917 г. именно классовый, а не сословный антагонизм стал главным противоречием в казачьих областях. Во время Февральской революции 1917 г. казачьи части перешли на сторону восставшего народа. На Дону, Кубани, Тереке, в Сибири возникли Советы казачьих депутатов. При поддержке Временного правительства был создан Совет Союза казачьих войск, руководство которого поддерживало генерала Л.Г. Корнилова. В марте - мае 1917 г. в казачьих областях были проведены войсковые круги (на Кубани - рада) и созданы контрреволюционные войсковые правительства во главе с атаманами. Однако, казачьи массы не поддержали корниловщину.

В период Октябрьской революции, когда два знаменитых Декрета Советской власти - о мире и о земле - сыграли роль Золотого ключика, открывавшего на просторах России все двери для новой власти, казачья беднота и массы фронтового казачества поддержали новую революцию, что явилось одной из причин быстрого разгрома мятежа Керенского и Краснова. Трудовое казачество участвовало в разгроме контрреволюционных мятежей в казачьих областях и установлении там Советской власти. В марте - мае 1918 г. были образованы Донская, Кубано-Черноморская и Терская советские республики в составе РСФСР.

Развитие социалистической революции в деревне в 1918 г. обострило классовую борьбу и вызвало серьёзные

колебания среди казачества. На сторону контрреволюции встали кулацкая прослойка и среднее казачество. Значительная часть казачества оказалась в рядах белогвардейских армий.

Но противоречия между казачеством и помещичье-

буржуазной контрреволюцией обусловили переход масс трудового казачества в конце 1919 г. на сторону Советской власти. В рядах Красной Армии сражались казачьи части и соединения под командованием П.В. Бахтурова, М.Ф. Блинова, С.М. Будённого, Б.М. Думенко, Н.Д. Каширина, Ф.К. Миронова и других. Переход казачества на сторону Советской власти был закреплён на 1-м Всероссийском съезде трудовых казаков (февраль-март 1920 г.), на основе решений которого 25 марта 1920 г. был издан декрет об учреждении в казачьих областях местных органов власти, предусмотренных Конституцией РСФСР. В 1920 г. постановлением ВЦИК на казачьи области были распространены все действующие в РСФСР общие законоположения о землеустройстве и землепользовании. Эти акты положили конец существованию казачества как особого военного сословия.

Таким образом, проанализировав эту энцикло-

педическую справку, можно подвести некоторый итог и, сравнив его с современной ситуацией в этом вопросе, попытаться дать ответ на вопрос: казачество – это реальная перспектива возрождения одного из сословий феодальной эпохи или не более, чем условная игра взрослых дядек в ряженных «казачков».

Итак, во-первых, в период позднего средневековья немалое число крестьян России и Украины ради обретения свободы и избавления от крепостного гнёта и других мерзостей порабощения бежало в неосвоенные и «ничейные» края, о которых речь уже шла в энциклопедической справке, расселяясь и обживаясь там. Сегодня основной мелкобуржуазной массе Российской Федерации, к коим с полным основанием можно отнести всех, кто стремится восстановить свои былые казачьи привилегии, государством гарантированы свободы и права в рамках буржуазного права. В этих условиях говорить о свободе, как одной из составляющей комплекса привилегий казачества уже не приходится.

Во-вторых, ещё одной составляющей образа жизни казачества являлось образование общин, жалование за царскую службу землёй, деньгами и другими привилегиями. Но в современном XXI веке с его урбанизацией, условиями рентабельности сельскохозяйственного производства, непрестижностью сельскохозяйственного труда, а потому и сокращением сельского населения, маловероятно, что найдётся достаточное количество охотников получить в собственность земельный надел с целью его использования в сельскохозяйственном производстве. Тем более, сегодня широко известно, что зона рискованного земледелия в России занимает подавляющую часть национальных сельскохозяйственных угодий. Поэтому без солидной помощи и внимания государства развитие фермерских хозяйств в массовом масштабе в России, а на этой основе и формирование нового сословия невозможно, ибо просто земля без субсидий государства – сплошное разорение. Кроме того, фермерское хозяйство подразумевает окончательное забвение такой важной и традиционной для российского крестьянства и во все века спасительной для него сельской общины. Да, конечно, место общины в современной России может занять какая-то специальная, по-видимому, государственная организация, но в современных условиях это нереально: нет не только какой-либо за-

конодательной основы, но и хоть какой-то маломальски продуманной концепции развития сельскохозяйственного производства, нет денег, нет специалистов, нет заинтересованности и стремления кого-то этим заняться, да и много ещё разных «нет».

В-третьих, вопрос о привилегиях как таковых. Дело в том, что в свете последних тенденций в нашей стране этот вопрос отпадает сам по себе. Да, конечно, привилегии в государстве социального неравенства, особенно рабовладельческого, феодального всегда имели тенденцию к образованию сословий. Но, в то же время, капиталистические отношения, кои являются реалиями сегодняшней России, в рамках официальной общественной структуры не оставляют места для прежних сословий. Сословные отношения прочно замещаются отношениями классового характера.

В-четвёртых, что касается вопроса использования вновь возрождённого казачества для выполнения полицейских функций. Вот здесь больше перспектив, однако тоже с серьёзными оговорками. Царизм не случайно стремился всячески втянуть казачество в выполнение полицейских функций. Аристократия прекрасно понимала, что по своей сути, при всех своих привилегиях, казачество оставалось в основной своей массе трудовым крестьянством. И, как трудящимся, им были гораздо более близки интересы всего крестьянства России: то есть классовые интересы оставались более сильными, нежели сословные. Это со всей убедительностью мы видим даже из приведённой энциклопедической справки о периодах крестьянских войн, двух революций и Гражданской войны в России. Поэтому царизм, в строгом соответствии с бандитскими принципами, стремился как можно крепче повязать казачество пролитой ими кровью своих крестьянских и рабочих собратьев.

Сегодняшняя власть в России, несмотря на наличие Внутренних войск, по численности и оснащению превосходящих даже Сухопутные войска Министерства обороны, тоже не прочь была бы найти казачеству применение в системе МВД. Но пока нет денег и нет ещё устоявшейся формы для реализации этой идеи. Вполне возможно, что решение этой проблемы найдёт своё выражение в виде Национальной гвардии по типу североамериканской. Но это уже совсем иная песня.

ПОЛИТИКА

КОМУ НУЖНЫ НОВЫЕ ЖЕРТВЫ

ЧАСТЬ I

Владимир Смирнов

Испокон веков, человекоубийство воспринимается как благо. Вокруг смертей и мучений, неизменно, вот уже который век, образуется ореол святости. Сначала, наши предки трупами своих братьев задабривали богов, прося у символических изваяний покровительства. Затем успешные грабительские походы сделали из полководцев примеры для подражания, народных героев спасавших Отечество и строивших Империю, а в память о солдатах, сложивших головы за господские земли, стали устанавливать памятники, петь молебны, слагать поэмы и снимать фильмы.

До сих пор у основной массы общества война не вызывает должного отвращения. Временами некоторый негатив по отношению к конкретной войне зарождается, но не по причине прозрения, а вследствие неудач национальной армии, и выходом, объявляется ее прекращение, с должным обращением к президенту. Конечно, президент, связанный обязательствами с крупным бизнесом, не всегда может пойти на уступки, даже под угрозой импичмента.

Но к этой ситуации общество подходит только после тысяч трупов, и десятков тысяч калек профессионалов-наемников, а т.к. эти вояки нередко имеют родных, то их слезами мостят себе дорогу политические конкуренты президента, представляющие другую часть крупного бизнеса.

Каждую очередную бойню тщательно подготавливают. Информационное обеспечение зверств кровавых режимов, и угрозы от них исходящие начинают преувеличиваться. Обыватель не имеет объективной информации, ему откровенно лгут.

Если оправдание войны не имеет одобрительного отклика у большинства населения, не пользуется «популярностью», то ее можно стимулировать.

«В Соединенных Штатах на телевидении начали крутить 60-секундные ролики, призывающие граждан поддержать действия американских войск в Ираке. Их подготовила так называемая группа «Прогресс для Америки»...»

Описывая сложившуюся ситуацию в США, «Российские вести» констатировали: *«В самом деле: если с помощью 60-секундных рекламных роликов можно увеличить объемы продаж мыла и дезодоранта, то почему бы таким же образом не рекламировать войну?»¹*

Действительно, реклама является известным способом обмана населения, обманы в сфере финансов: акционерные, пенсионные фонды, коммерческие банки и т.п., случались с постоянной регулярностью, и с плачевным результатом для доверчивых граждан.

Популяризация войны несет в себе не только потерю части благосостояния, но и другие, менее явные последствия.

Облагораживая войну, журналисты, по заданию президентских администраций усугубляют рыночный тип человека, делают из людей еще более бесчувственных животных, а не только патриотических настроенных субъектов, которым возможно затянуть пояс.

К счастью, объективная реальность говорит и о том, что даже в развитом капиталистическом обществе, где «реклама - двигатель торговли», эффект от нее рано или поздно иссякает, как только

1. <http://rosvesty.ru/1809/russia/?id=731> Реклама войны. Что делать государству, ведущему войну, если она становится все менее популярной в глазах граждан? Ответ прост: рекламировать войну по телевидению.

обыватель увидит товар лицом. Так уже в октябре 2006г. только 35% американцев по данным журнала Newsweek одобряло войну в Ираке, хотя в марте 2003 их набиралось более 70 процентов.²

Похожая ситуация сложилась и в России. После лихих 90-х., как только местный обыватель вкусил различные рыночные рецептуры от либералов, их присутствие в парламентской жизни считается дурным тоном.

К сожалению, за время капиталистического развития, многие индивиды стали воспринимать убийство сотен людей как нечто само собой разумеющееся. Чем больше жертв, чем ближе камера к роковым выстрелам, тем интересней. Тем более, различные телевизионные агентства, «борясь за телезрителя» - стремятся первыми показать кровавую резню во всех подробностях. Некоторые создают специальные программы «Катастрофы недели», «Вы очевидец», «Дорожный патруль», «Очевидец представляет ...самое шокирующее» и т.п., а если скажем, террористы присылают именно на их канал съемки казни заложников или военнопленных, то о лучшем подарке сложно было бы и мечтать. Аудитория увеличивается, рейтинг растет, медийные боссы радуются.

Конечно, утверждать однозначно, что зрителям важен только процесс убийства, было бы некорректно. Есть среди обывателей и те, которые по случаю сопереживают, например, Бесланским детям, но не более.

Не первый год, в России «от случая к случаю», эти сопереживающие чужому горю выходят на площадь и зажигают свечи в специально отведенном для этого месте. Политические организации проводят свои акции памяти, суть которых состоит в том, чтобы оригинальней остальных почтить память погибших, и по возможности, что бы число скорбевших именно вместе с ними, было выше, нежели число таких же граждан собравшихся в другом месте.

Их пространные лозунги говорят: «нас не запугать», «помолчим вместе», «дети против террора», «руки прочь от наших детей» и др., но ни у кого не было и слова о призыве пересмотреть возможность излечения от этой рыночной напасти как детоубийство. Все это действие, вполне прозрачно говорит только: об их минутном сострадании до следующего взрыва или захвата заложников, об их действительном ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ равнодушии, об их неспособности, или боязни мыслить дальше «чем

на злобу дня», и ни о чем другом.

Победить террор, войны, наркоманию, проституцию, не заменив рыночные отношения собственности и связанные с ними расовые, религиозные и другие предрассудки невозможно.

Естественно, находится множество рыночных апологетов, которые нам придумают «сто и одну причину», лишь бы увести обывателя от мысли о преступно-геноцидной сущности самого рыночного уклада.

И естественно на выходе мы видим именно такое общество, где для некоторых гражданских, война становится, или уже является нормой, закономерностью, вытекающей из самого человеческого развития.³

Более того, многие не критически мыслящие обыватели искренне радуются и гордятся разработкам новейших видов оружия, способного стрелять дальше, попадать более точно, а уничтожать более разрушительно.

Многие экзальтированные телезрители, наивно верят, что это новое и совершенное, защитит их от потенциальных противников, с одновременным и беспощадным их уничтожением. Что забрасывать врага будут ракетами, солдатами-контрактниками, а «они» отсидаются дома у экранов своих мониторов, чтобы в очередной раз испытать гордость за отечественный ВПК, и за командиров, с особым хладнокровием уничтожающих противника.

Социум вовремя не хочет замечать приближающуюся бури.

Современная армия, с ее высокоточным и возрастающим вооружением создается отнюдь не для противодействия относительно небольшой группе террористов.

В последнее время в журналах (в частности «РБК» за октябрь 2007) стали публиковаться статьи, в которых анализируют несостоятельность профессиональных армий, предвещая возрождение призывных, как наиболее востребованных, потому как «Развитая экономика дает возможность мобилизовать большое количество мужского населения».

Подобные армии понадобятся как раз для удержания достигнутого успеха, в деле охранения скажем, нефтяной трубы, транспортных каналов доставок всевозможных ресурсов. Это уже не задача «спецов». Ирак очередной пример неспособности профессиональных убийц из НАТО контролировать захваченные территории.

Согласно сегодняшним представлениям об уг-

2. <http://www.inopressa.ru/wp/2003/03/19/12:53:39/arc:wp:war>

3. С этой точкой зрения не согласен известный американский эксперт З.Бжезинский, о чем он пишет в книге «Мировое господство, или глобальное лидерство»

розе жизни для населения «цивилизованного мира», потенциальным и главным врагом является обезличенный терроризм. Особой строкой, стоит отметить все те же США, которые имеют более широкие представления о террористах, и в террористы могут записывать целые народы, которые не согласны мириться с диктатом их монополий.

Обманом настоящей концепции является то, что по большому счету, для противостояния в партизанской войне, которую успешно могут вести бандформирования (являющиеся основным противником, согласно нынешним доктринам), все то многообразие боевого арсенала мировых государств явно избыточно. Эту «неправильную войну», какой она представлялась для офицеров Вермахта, успешно можно закончить другими методами, хорошо известными банковскому сообществу и оборонным предприятиям.

Задействовать армии, при очень большом желании совсем не обязательно. Достаточно заморозить банковские счета, прекратить поставки оружия, обеспечить людей работой, чтобы те не шли себя взрывать, например, у стен Государственной Думы РФ, по причине нехватки денег на еду, и т.п. благами цивилизации, отобранными в ходе проведения мировых рыночных реформ.

К сожалению, как показал ярчайший опыт и Первой и Второй Мировых Войн, бизнесменам всех мастей гораздо важнее миллионов человеческих жизней их частнособственнические прибыли.⁴ Причем во втором случае, их придворные генералы не задавая лишних вопросов делали очень многое для сохранения немецких предприятий в работоспособном состоянии, запрещая их бомбить по причине того, что они являются частными, а вот уничтожить мирное население немецких городов, это для рыночника, конечно, было куда гуманнее.⁵

Поводов что бы задуматься и историей и повседневной действительностью предоставлено предостаточно, но какой бизнесмен позволит на своем канале такое заострение внимания общества на подобных смертельно опасных изъянах капитализма?

А потому, ненаучно мыслящему интеллигенту, студенту, молодым политикам и другой публике, необычайно радостно за «свое» воображаемое Отечество, от появления усовершенствованных ракет, самолетов, танков, о которых ему с придыханием

рассказывают с голубых экранов господские слушатели.

Подобным образом и устанавливаются в голове человека идеи человекоубийства, а война становится само собой разумеющимся. Ведь очень интересно «как же оно все-таки бабахнет»?!

К тому же для подтверждения выше указанного тезиса на свет рождаются и получают развитие различные теории, вроде той, которую в 20 веке, выдвинул австриец Лоренц, где утверждалось, что люди по своей природе агрессивны и состояние войны для них совершенно естественно.

Такая теория надуманна, и имеет под собой лишь то основание, что человек может быть агрессивен и жесток, но только тогда, когда для этого созданы предпосылки.

Например, когда он защищает семью от нападения несовершеннолетних наркоманов, когда его хозяин - работодатель не платит месяцами зарплату, унижает, создавая соответствующие условия труда, что в конечном счете, может вылиться в погромы на производстве, забастовку и т.п.

Ход человеческого развития отраженный в антропологических исследованиях говорит нам о том, что когда люди свободны и не озабочены проблемой наживы за счет окружающих, они могут вполне самостоятельно кооперироваться для удовлетворения своих потребностей.

*«Существует множество племен примитивных людей, которые вообще не проявляют повышенной агрессивности. Напротив, в этих племенах преобладает дух миролюбия. В описаниях образа жизни таких племен обнаруживаются характерные для всех них черты, которые, если их объединить образуют определенный синдром: минимальную агрессивность, отсутствие частной собственности, эксплуатации и системы иерархии».*⁶

И наоборот, как только человек открыл, что он может заставить людей работать на себя, что он может вести паразитический образ жизни, складываются иерархические структуры во главе с царями, или султанами. «Эта ситуация способствовала развитию агрессивности, так как теперь у людей возникло желание воровать (воровать т.е. отнимать затраченное время жизни у другого че-

4. Ч. Хайэм. Сделки с врагом: разоблачение нацистско-американского денежного сговора 1939-1949 гг.

5. По данным военного историка Б. Лиддел Гарта, с апреля 1944 по май 1945 г. британская бомбардировочная авиация сбросила 53% бомб на городские районы и только 14% - на нефтеперерабатывающие заводы и 15% - на транспортные объекты.

6. Э.Фромм. Ради любви к жизни

ловека), отбирать и эксплуатировать. Естественная демократия уступила место иерархической системе, где каждый вынужден повиноваться вышестоящему.»⁷

Размышляя над теорией Лоренца, очень неправдоподобно представляется картина, на которой рабочие одного завода стремятся уничтожить потенциальных противников с другого предприятия, при отсутствии института частной собственности.

Непонятно, почему ни с того ни с сего, рабочие с Волжского автозавода могут вспылать смертельной ненавистью к ижевским или баварским автостроителям?

Разве может здоровый индивид, не озабоченный мыслями о своей национальной исключительности, на практике переживать чувство ненависти к людям которых он даже не знает?

Вспомните анти-эстонские настроения, которые пытались раздуть.

Часть россиян, особенно воцерквленных патриотов и представителей различных молодежных организаций стала перекрывать дороги, кидаться в Эстонское посольство камнями, сорвали флаг иностранного государства

на территории посольства. Тот, кто более влиятелен, например как депутат Владимир Груздев от Единой России, и по совместительству совладелец сети универсамов Седьмой Континент, запретил (на время) продавать эстонские продукты после того как зампред правительства РФ С. Иванов призвал «не ездить на отдых в Эстонию и не покупать эстонские продукты».

Какое дело имеют нынешние министры и депутаты от рыночной России к Советскому воину освободителю, который нес миру коммунизм, и который бы совсем не дружелюбно отреагировал на таких защитников с триколорами - непонятно. Но

это второй момент.

Важно, то, что эта нелюбовь выплеснулась на простых эстонских рабочих и именно простых эстонцев, а не только на их буржуазное правительство. Потому как призывают не покупать эстонские продукты. Что это могло означать в рыночных условиях, где величина заработной платы зависит не от количества произведенной продукции, а от количества проданной - понятно.

Даже во время первой мировой войны, погромы немецких магазинов в Царской России начались только весной 1915 года.

Призывают отключить эстонцам газ, прекратить подачу нефти и т.п.

Если бы эти требования были выполнены, то в Эстонии поднялись бы цены, выросло число но-

вых молодых сторонников профашистских организаций, такие цели могли бы быть достигнуты.

Все эти настроения сеют в подготавливаемую почву для более серьезных решений, подготовка к которым ведется сегодня.

Перенос памятника в стране Евросоюза лишь повод, при том не совсем безупреч-

ный. В России подобных переносов и даже сносов было куда больше, однако защищать память борцов за светлое будущее всего мира в самой РФ не так много.

Несложно предположить, как будет звучать основной лейтмотив, оправдывающий надвигающуюся мировую войну - **нехватка ресурсов**.

Даже депутат Европарламента, Джульетто Кьеза, совсем недавно обеспокоился, и представил миру свою новую книгу «Война империй».

К сожалению, рядовой депутат не имеет более глубокого понимания сути процессов ведущих к войне, и заурядно **«предостерегает от угрозы**

7. Э.Фромм. Ради любви к жизни

8. <http://top.rbc.ru/society/11/09/2007/118182.shtml>

новой мировой войны, к которой мир подталкивают США, и призывает выработать новую модель развития человечества, более бережливую к природным ресурсам».

Так и хочется спросить, почему обеление причин войны не заостряется на тех, кто получает прибыль с этих самых природных ресурсов. Кто готов ради этой прибыли на все... Почему виновниками объявляются «люди потребляющие ресурсы», т.е. мы с Вами, а не те, кто получает с этих ресурсов прибыли?

Однажды народы мира узнают, что «началась война». Вот так взяла и началась.

Ее рыночные причины, заметят не многие, а ведущуюся сегодня подготовку, оправдают изречением для верхоглядов: «хочешь мира - готовься к войне».

Вот к ней и готовятся: США выходит из договора по ПРО, размещает военные базы в Европе, ускоренно готовит для возведения на территории Старого света противоракетные комплексы, якобы опасаясь агрессии со стороны Ирана и Северной Кореи, которые и ракет дальнего радиуса действия не имеют.

Россия выходит из ДОВСЕ (Договора об обычных вооруженных силах в Европе), потому, что «Баланс сил уже давно нарушен и нарушен радикально в пользу стран НАТО», - как констатировал глава российского МИД, и добавил, что «сама логика ДОВСЕ была обесценена, и договор стал по сути бессмысленным». Иными словами, **рост военных приготовлений, не говорит о здоровом смысле ни для одной Европейской страны**, а спустя пять месяцев, народы мира узнали, что «Россия испытала самую мощную в мире вакуумную бомбу», которая «не загрязняет окружающую среду по сравнению с ядерным боеприпасом»⁸. Человечеству, безусловно, есть чему «радоваться», а местным патриотам, есть повод, чем гордиться.⁹

Но когда паритет сил будет выровнен, когда рыночный кризис достигнет своего критического состояния, когда уровень оглупления масс не станет вызывать сомнений у олигархов, тогда ненужный рынку человеческий материал (как писал о своих солдатах маршал К.Г.Маннергейм) в очередной раз рискует наступить на те же грабли, с куда более катастрофическими последствиями. Тогда слезы матерей надолго увлажнят землю соленой влагой. Оплакивая родных сыновей, сложивших

голову во имя сытной жизни своих господ.

Выходит так, что именно заинтересованные лица, в определенный момент времени, «объясняют», что люди по природе агрессивны, что они должны убивать, или конкурировать. Что их соседи несправедливо имеют ресурсы. Следовательно, никакой природной, естественной составляющей, у этой концепции нет.

«Защитники теории инстинкта часто утверждают, что война возникает из-за свойственного мужчинам инстинкта агрессии. Но и такая точка зрения весьма наивна и неверна. Всем известно, что большинство войн происходит из-за того, что правительство убеждает свое население, будто бы на их страну собираются напасть, а людям придется защищать свои святыне ценности – жизнь, свободу, демократию и бог знает еще что. Волна энтузиазма по поводу своей защиты длится несколько недель, а потом быстро спадает. Если бы люди по своей природе были бы агрессивны, то правительствам не надо бы было прибегать к мерам по разжиганию войны...»¹⁰

Более того, если бы это было действительно так, то потребность в «заградотрядах» отпадала бы сама собой.

Заключение

Много лет назад люди успешно сотрудничали в мировом масштабе, но раздельно друг от друга, без их будущих хозяев, которые превратят их, по большому счету, с молчаливого согласия, в рабов, и будут измываться над ними еще очень долго, ослабляя постепенно ошейник, но, так и не снимут его до конца.

Со временем будет сделан вывод, о якобы «свободе человека», будут написаны очередные фундаментальные работы, диссертации, статьи во славу рынка, розданы очередные премии имени динамитного короля, лишь бы только человечество не стало смотреть вперед. А ведь ларчик открывается достаточно просто. Революции совершались во имя прогресса, сначала феодал, затем буржуа были за-

9. Неделей ранее, 6.09.2007 на сайте партии «Единая Россия», была опубликована информация, что «Россия ставит на вооружение новейшую ядерную ракету» <http://www.edinros.ru/news.html?rid=147&id=123493>

10. Э.Фромм. Ради любви к жизни

интересованы в этом прогрессе, так он давал возможность увеличивать частный капитал. В конце концов, стало очевидно, какие условия наиболее прогрессивны, чтобы рабочий наиболее эффективно трудиться на хозяина, как на самого себя.

Промышленная революция сделала мучительным и смертельным не продолжительный и тяжелый труд, а отсутствие возможности им заниматься. Заставив работников всех уровней конкурировать между собой, за право оказать хозяину услугу, за меньшую заработную плату, и с большей для него эффективностью.

Положение современного работника имеет схожесть с ситуацией, когда некоторых преступников не содержат, скажем, в подземелье, но вешают на них датчик, и запрещают передвигаться дальше определенных границ.

А ведь еще полвека назад в это сложно было поверить, если бы не европейский гуманизм 21 века, правда, пока гуманизм для богатых.¹¹ Гуманно умерщвлять уколom шприца - а не четвертовать, гуманно содержать осужденных в домашних условиях, ну и конечно, гуманно обращаться с рабами, или как это современно звучит, наемными работниками, создавая им такие условия, от которых они под страхом голодной смерти не смогут отказаться.

Весь мир - это мировая «зона» - со своими жандармами, надсмотрщиками и владельцами тюрем. Частная тюрьма это сегодняшняя реальность не только в прямом, но и в переносном смысле.

Рассматривая рыночное общество как систему в целом, упрощенную модель его сущности, можно сравнить ее с игрой в хоккей. Игроки (или, ак-

тивная часть общества, зараженная идеей профессионального кретинизма) много работают над техникой: катания, броска, а кто-то в это время работает над тем как выключить игрока соперника из игры. Покалечить его, нанести травмы, и при определенном раскладе даже убить.

Рыночные хоккейные команды (не говоря уже об отдельных игроках) отражают рыночное несвободное общество. Их можно легко купить, продать, они за деньги готовы драться до нанесения травм и увечий, а зрители (пассивная часть общества) за этим равнодушно (в том смысле как будто это норма) наблюдает, и возбуждаются при очередной потасовке.

Искалеченные игроки уходят в небытие, т.к. более не могут приносить прибыль хозяину, их жизнь сломана. Обществу на это плевать, рыночное общество, доведенное до состояния маразма, требует новых жертв, новых зрелищных кулачных боев, несовместимых с правилами игры.

Если оглянуться назад, в наше недалекое прошлое, то в СССР - драка между хоккеистами воспринималась как хулиганство, и разбиралась милицией. В СССР хоккеисты играли в хоккей и не думали калечить других, т.е. в СССР не готовили профессиональных хоккейных убийц - или как их называют в НХЛ полицейских.¹² Социалистическая культура отвергала их, осуждала. А вот высококлассных мастеров, патриотов социалистической Родины и планеты Земля в целом, готовых защищать честь первого в мире государства рабочих и крестьян, несмотря на необъективное судейство, и грязную игру, терпеть, и, в конечном счете, побеждать, воспроизводить могла.

Август-октябрь 2007

11. В Японии, управляющая компания, владеющая частью акций тюрьмы, в ближайшие 20 лет получит прибыль в размере \$430 миллионов http://www.vokrugsveta.ru/news/?item_id=901

12. http://www.hexall.ru/fight_club/articles/retro/chara_zdeno.htm

ТЕОРЕТИЧЕСКИМ НЕВЕЖЕСТВОМ ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ «ЛЯПАМ» ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О ВОИНСТВУЮЩЕМ ФОРМАЛИЗМЕ

Валерий Подгузов

«Атака на позицию партии продолжается». Так, многозначительно, назвал Ферберов свою очередную и, как всегда, поверхностную спекуляцию-сообщение. Разумеется, на это письмо можно и не отвечать. Более того, автор письма в своем «P.S.» тонко намекает, что ему не хочется получать в ответ. Он понимает, что его письмо не вызовет сколь-нибудь существенной реакции в партийной организации, а потому обещает выступить в соответствующем месте, чтобы добиться от руководящего органа партии удобного ему решения.

Поэтому придется ответить, во-первых, чтобы случайные читатели не подумали, что уровень Ферберова это и есть уровень нашей партийной организации, а во-вторых, меня самого несколько огорчило то, насколько доводы, используемые Ферберовым в этом письме, перекликаются с массовыми заблуждениями, которыми были заражены тысячи известных мне членов КПСС, наивно ожидавших от экономических реформ Андропова «развития» социализма, наведения «порядка» и т.п. Эти же товарищи сегодня

простодушно ожидают чего-то от Зюганова, а от Путина построения... небандитского капитализма. Святая простота.

Иначе говоря, по моему убеждению, письмо Ферберова является яркой иллюстрацией на тему причины, формы разложения и важнейших источников поражения КПСС. Вот что может сделать с членами партии привычка к недобросовестному мышлению.

«В одном из последних номеров газеты «Трудовая Россия» (№10), - пишет Ферберов, - напечатаны два материала, некоторые положения которых вызывают, мягко говоря, серьёзные сомнения. Поскольку эти положения существенно противоречат позиции партии, неоднократно выраженной ею в ряде документов, то сомнения заключаются именно в том, изменилась ли позиция партии по этим вопросам или в органе ЦК партии эти материалы напечатаны по недосмотру редакции. Считал бы необходимым внести ясность». Сказано «решительно» БЫ, но не ясно, то ли ЦК должен «внести ясность» в сознание

Ферберова, то ли сам Ферберов все понимает, но делает вид, что его гложут сомнения, с помощью которых он и будет «вносить ясность». Хотя из последующих фраз стало ясно, что он **лично** будет прояснять читателям позицию **ВСЕЙ** партии по некоторым вопросам. Я же в статьях выражаю **свою** позицию и не собираюсь «вносить ясность» относительно позиции **всей** партии. Это дело **СЪЕЗДА** партии. Но Ферберову, как видите, скромности не занимать.

Нетрудно догадаться, какой реакции от партии ожидает Ферберов, который помог ей обратить внимание на автора, чьи статьи, якобы, искажают линию партии и будят в Ферберове сомнения, т.е. «серьезно» неуверенное мышление. Правда, я уже во многих статьях упомянул Андропова самым недобрим словом, и еще ни разу не встречал осуждения членов РКРП, тем более, что журнал «Прорыв» расходуется среди членов РКРП и беспартийных подписчиков неплохо.

Но о какой партийности самого Ферберова можно говорить, когда вокруг происходит море событий, дискредитирующих рыночную экономику, а златоуст Ферберов упорно не желает обличать мерзости современного империализма. Просто дело в том, что Ферберов не знает экономической теории марксизма так, чтобы квалифицированно «внести ясность» в сознание партийных масс по коренным вопросам современного капитализма. Систематически загаживают эфир и печатные площади антикоммунистическими спекуляциями Новодворская, Алексеева, Толстая, Сванидзе, Немцов, Познер, Аксенов, Войнович, а Ферберов молчит, как будто ничего не происходит. Ясно, что и в области теории коммунизма познания Ферберова столь же поверхностны, как и в рыночной экономике.

Партолюб Ферберов лукавит, поскольку прекрасно знает и сам пишет, что ЦК и партия позицию не меняли и многократно это подтверждали, что разбираемые им статьи вышли из-под пера одного и того же автора по его личной инициативе, а не под диктовку ЦК и редакции «ТР». Ферберов знает, что никакого «недосмотра» редакции «ТР» нет. Просто Ферберов и его сторонники так «завалили» редакцию своими статьями, что иногда редакционный портфель оказывается полупустым. Вот и решила редакция, для пробы, напечатать несколько статей, вышедших из-под пера активистов журнала «Прорыв». Ферберову не понравилось. Вольному – воля.

Кроме того, благодаря бездеятельности та-

ких блюстителей партийности, как Ферберов, редакция партийной газеты работает на голом энтузиазме очень узкого круга подвижников. Она находится в труднейшем положении и Ферберов несет за это персональную ответственность и как делегат всех последних съездов партии, и как член нескольких «созывов» ЦКК, который ни в той, ни в другой роли не внес ни одного дельного предложения, ни малейшего практического вклада в дело улучшения качества партийной печати РКРП. Но и здесь Ферберов поспешит доказать, что это не его участок работы, что его дело лишь судить редакцию... со стороны.

Более того, обладая, как он многозначительно подчеркивает в кругу собеседников, природной интуитивной грамотностью, хорошо разбираясь в морфологии и синтаксисе русского языка, в пределах правил учебника под редакцией Розенталя, Ферберов и не пытается поставить свои редкие таланты на службу редакции «ТР», пребывающей в условиях острейшего кадрового и, особенно, корректорского голода. Нет, Ферберов будет ждать особого приглашения до тех пор, пока газета тихо не скончается. Он будет стоять в сторонке и, с ехидцей, подсчитывать в партийной газете грамматические «ашипки» и «очепятки». Это для него проще, чем писать статьи, например, о причинах крушения социализма в СССР и личной роли Андропова в этом процессе.

Что касается меня, то я, находясь в рядах КПСС, по возможности выступал с критикой недостатков в партийно-политической работе. Так уже в 1975 году я написал в «Красную звезду» письмо с критикой бездельника - замполита полка. Была проверка. По результатам проверки его перевели на должность с «меньшим объемом работы». В 1983 году я написал свое первое письмо в ЦК КПСС, затем в «Литературную газету», а в последующие годы и в газету «Красный воин», в «Куйбышевец», в «АиФ», в журнал «Новое время», в газету «Советскую Россию», в «Военно-исторический журнал», в журнал «Горизонт» при МК КПСС. Во всех этих публикациях я доказывал, что многие решения партии по военным и экономическим вопросам разработаны на ошибочной теоретической основе и приведут к катастрофическим последствиям. Большинство статей были опубликованы, некоторые были урезаны. Приглашался я «на ковер» к Министру Обороны СССР. Из приемной ЦК КПСС меня однажды направили в отдел преподавания общественных наук при ЦК КПСС, а

оттуда - в министерство образования СССР, оттуда в отдел преподавания политической экономии, который, однажды, предложил редакции «Экономического журнала» опубликовать одну из моих статей, что, естественно, не было сделано, поскольку горбачевская «перестройка» уже приобрела размах, и моя статья не соответствовала партийной точке зрения врагов и дураков, захвативших к тому моменту руководящие посты в КПСС. Уже тогда Яковлев входил в состав ЦК КПСС, а Е.Гайдар возглавлял экономическую редакцию журнала «Коммунист» и в личном телефонном разговоре заявил мне, что публиковать мое критическое письмо по поводу хозрасчетной и рыночной политики КПСС не будут, поскольку моё письмо не соответствует линии КПСС на построение в СССР рыночной экономики.

История повторяется в виде фарса. В ходе перестройки мне приходилось полемизировать лично с Горбачевым, с академиками Арбатовым и Абалкиным, с Гайдаром и Коротичем, со Шмелевым и Поповым. Теперь стало много легче, меня пытается урезонить сам Ферберов. *«Сначала, - пишет он, - речь пойдёт о статье «Суверенитет или рабство?» - передовице этого номера газеты. С удивлением увидел в ней плевки в адрес Ю.В.Андропова: «...Когда генсеком ЦК КПСС стал Ю. Андропов, принятие законов о ликвидации всей плановой советской экономики, наконец, состоялось. Планы социально-экономического развития... были заменены полным хозрасчётом частных лиц, всевозможных Чубайсов, ходорковских, абрамовичей...»* (Симптоматично, что в моей статье и слово «чубайсов» написано без заглавной буквы, а у Ферберова иначе - В.П.). *«Сначала, - продолжает наш интуитивный стилист Ферберов, - я подумал, было, что тут опечатка. Какая ликвидация, какие, к чёрту, в 1983 г. Чубайсы и другие упомянутые лица? Но (причем тут «но»? В.П.) несколькими строками ниже, в том же абзаце, читаем дальше: «Именно Андропов, а затем Горбачёв, навязали стране законы, по которым экономика СССР лишилась очевидных преимуществ над экономикой США». В недоумении (видимо, от слова недоумок - В.П.) принялся вновь штудировать программу нашей партии. Есть совершенно правильное упоминание о реформах 1965 г. Есть о горбачёвских. Но вот о столь пагубной роли краткого периода руководства партией Ю.В. Андропова - ни слова.*

Оно и понятно. Этот период ознаменовался совсем другим - бескомпромиссной борьбой с коррупцией и с расхлябанностью, укреплении позиций СССР на международной арене. Право, уж если позволяешь себе подобные выпады против партийца сталинской школы, внесшего немалый вклад в борьбу против антикоммунистов всех мастей, эти выпады надо не просто провозглашать, а доказывать. Это какие же законы, принятые в 1983 г., нанесли ущерб экономике социализма, да ещё такой ущерб, который возможно сравнить с горбачёвским развалом этой экономики? Законы, которые вообще заменили плановую экономику хозрасчётом частных лиц?».

Странно, но до недавнего времени я надеялся, что Ферберов хоть одним глазом, но читал в свое время постановления ЦК КПСС и Совмина СССР 1983 года, но, оказалось, что я слишком хорошо о нем думал. С другой стороны, в Программе РКРП нет упоминаний, например, и о Яковлеве, и о Шеварднадзе, о Гитлере, Пиночете, Степане Бандере. Что, отсутствие упоминаний является доказательством одобрительного отношения партии к этим персонам? Но ведь и про Подгузова в Программе РКРП ничего плохого не сказано, «следовательно», атакует Ферберов позицию партии по вопросу о Подгузове. Не кругло получается, т. Ферберов.

Странно и то, что за ответами на вопрос о событиях 1983 года Ферберов обращается не к документам КПСС, а к последней редакции программы РКРП, принятой в непростой обстановке фактических политических репрессий со стороны режима и при активной «помощи» бывших антисталинистов, т.е. маскирующихся троцкистов (Крючкова и Новикова), под воздействием их ультиматумов. Да и основа первой Программы РКРП была разработана известными профессорами-оппортунистами, Косолаповым и Поповым в 1993г., сбежавшими из РКРП, когда Ферберова в РКРП вообще трудно было обнаружить. Поэтому, **во-первых**, я действительно далек от идеализации нашей Программы и желаю ей непрерывного совершенствования, а во-вторых, было бы правильно, т. Ферберов, **сначала** прочитать решения ЦК КПСС и постановления Совмина СССР, хотя бы принятые в 1983-84 годах, прежде чем защищать Андропова. Почитайте труды Андропова, на худой конец, первый том «Капитала» Маркса, хотя бы несколько работ Ленина и Сталина по поводу **сущности** «хозрасчета», чтобы заметить различие между взгля-

дами Маркса, Ленина, Сталина и Андропова, а уж потом беритесь за перо. Ведь, положив руку на сердце, вы должны признать, что не удосужились за всю жизнь прочитать ни произведений Андропова, ни даже первый том «Капитала» в полном объеме. За это я ручаюсь и легко могу доказать.

Как характеризуют вас ваши многочисленные вопросы по поводу законов андроповского периода? Как человека, который никогда ничего серьезного не читал, а лишь с грехом пополам осилил тоненькую книжечку Программы РКРП и потому задает много вопросов на ясные ответы. Как говорил некий мудрец: «Один неумный человек может задать **СТОЛЬКО** глупых вопросов, что ни один мудрец на них не ответит».

Как бывший полковник, напомню бывшему полковнику, где должен искать ответы на все вопросы настоящий полковник. В Уставе! А где ищите ответы вы, т. Ферберов? В Программе. Как можно? Полковник! Вспомните наше, родное: «А утром, ото сна восстав...» загляните в Устав и вы там все найдете. Шутю.

Но если не шутить, то хочется спросить у т. Ферберова, в какой стране он жил, когда в СССР, пользуясь экономической неграмотностью и умственной леностью подавляющего числа членов КПСС, Андропов навязал социалистическому обществу закон о проведении «широкомасштабного экономического эксперимента» по переводу трех союзных министерств и двух промышленных объединений «на полный хозрасчет, самофинансирование и самоокупаемость», т.е. закон об уничтожении плановых начал в деятельности трех министерств и производственных объединений. Более того, на 28 съезде КПСС будущие руководители РКРП, Тюлькин и Сергеев, выступали уже с откровенно антирыночной, а не «невинной» антихозрасчетной программой, но, даже стоя на краю политической могилы, им вняла только одна треть делегатов 28 съезда КПСС. Столь далеко зашла умственная деградация большинства членов КПСС.

Судя по сегодняшней позиции Ферберова, он и в 1983 году был среди сторонников линии Андропова на насаждение хозрасчета, не понимая, что хозрасчет и рынок – синонимы, несовместимые с коммунизмом. Но Ферберов не понимал этого тогда, не знает и теперь, когда, кажется, все стало очевидным, даже для кооператива слепых.

Более того, торопясь, не дожидаясь осмысления годичного опыта «широкомасштабного эк-

сперимента», незадолго до своей смерти, Андропов распространил полный хозрасчет уже на 30 министерств и ведомств, превратив их в еще более разрушительные подобию хрущевских «совнархозов». Экономика СССР приходила во все больший упадок, а дуротрубы андроповщины, академики Абалкин, Аганбегян, Шаталин, а с ними и молодежь еще Гайдар, Явлинский, Бунин, Шмелев, Попов, Травкин, Пияшева вопили на весь мир, что экономическое положение СССР ухудшается именно потому, что не все 130 министерств СССР переведены на **полный** хозрасчет, что необходимо урезать Госплан СССР до функций английской королевы и решительно переходить к строительству «социалистического», а лучше просто капиталистического рынка.

Ясно, что законов времен Андропова Ферберов не читал, сути их не знает, а потому, как у всех обывателей, в его сознании сохранилось лишь столь же громкое, сколь и пустое, дело, например, Медунова, чтобы посадить Горбачева в кресло кандидата в Политбюро. Помнит Ферберов «дело» Рашидова, организованное по указке Андропова и грязно проведенное ярыми **АНТИСОВЕТЧИКАМИ** Гдяном и Ивановым, да трескучие общие фразы о наведении трудовой дисциплины, порядка, о борьбе с «**расхлябанностью**». О какой «сталинской школе» Андропова можно говорить, если его выкорымыши - Гдян, Иванов, Калугин и до, и после ГКЧП оказались в лагере МДГ, т.е. самых остервенелых борцов не против коррупции, а против руководящей роли КПСС в обществе и, вообще, против социализма? Я уже не говорю о том, сколько диссидентов во времена Андропова «загадочным» образом, в обход «страшного» КГБ, оказались на подрывных радиостанциях Запада.

Кстати, что такое расхлябанность и как с ней бороться. Может быть, лучше было бы бороться с разнузданностью, с расхристанностью? Правда, Ленин призывал бороться, прежде всего, с «комчванством», т.е. с разновидностью воинствующего партийного невежества. Может быть, правильнее было бы, прислушаться к Ленину?

Ферберов не понимает и того, что, если в Программе РКРП есть осуждение КПСС за переход к рыночной экономике, то это и есть осуждение важнейшей стороны политики Андропова.

Казалось бы, что уже сама история показала, во что обошелся народу СССР андроповский эксперимент над социализмом, т.е. переход к полному хозрасчету в экономике, но и после 17 лет торжества хозрасчетного хама находится член

ЦК РКП, так и не разобравшийся в причинах крушения КПСС.

Ферберов знает, что никакой атаки на позицию партии в «анализируемой» им «передовице» «ТР» нет и НИКОГДА не было. Но как иначе придать своему писанию хоть какую-нибудь значимость? К тому же у Ферберова негодное представление о нормах **внутрипартийной полемики** и диалектических законах развития идеологической формы классовой борьбы, роли коммунистической теории в условиях капитализма.

Сам-то он за всю свою жизнь ничего научного, самостоятельного не написал, поэтому неравнодушен к тем, кто пытается в рамках коммунистической проблематики, как советовал Ленин, идти несомненно дальше, добиваться несомненно большего, т.е. развивать марксистскую теорию. Как только в прессе появляется то, о чем сам Ферберов и не догадывается (а не знает он многого), то он и его временные попутчики начинают писать письма в партийные инстанции. Еще хорошо, что хватает ума не жаловаться в ЦК РКП на Зюганова и Проханова, на Зиновьева и Швыдкого за их антикоммунистические выступления. Ну как тут не подумать, что не ненависть к антикоммунизму, а совсем другое руководит Ферберовым. Чтобы легче справиться с оппонентом, Ферберов пугает его тем, чего сам боится, например, обвинением в антипартийности, которую отождествляет с критикой антимарксистской политики Андропова.

Но я уже имел партийное взыскание в КПСС по инициативе человека, совершившего, впоследствии, уголовное преступление. Исключался из РКП Анпиловым. Гусев и некоторые другие, затем сбежавшие из РКП в КПРФ или лечащиеся от шизофрении на дому, не раз требовали моего исключения из РКП. Так что мне не привыкать.

Несколько лет, работая с Ферберовым в идеологической комиссии МК РКП, я слышал в его исполнении бесконечные вереницы анекдотов, рассказанных им по каждому поводу, но ни одного серьёзного и глубокого рассуждения по поводу теории марксизма.

Напомню еще раз, как Ферберов цитирует и комментирует меня: «...Когда генсеком ЦК КПСС стал Ю. Андропов, принятие законов о ликвидации всей плановой советской экономики, наконец, состоялось. Планы социально-экономического развития... были заменены полным хозрасчётом частных лиц, всевозможных Чубайсов, ходорковских, абрамовичей...». Это написал я. А вот что пишет Ферберов: «Сначала, -

комментирует Ферберов, - *я подумал, было, что тут опечатка. Какая ликвидация, какие, к чёрту, в 1983 г. Чубайсы и другие упомянутые лица?»*. Т.е. Ферберов делает вид, что он не знает о существовании теневой экономики в СССР, которая к 1982г. превратилась в заметный подпольный факт, а с 1983г. начала оформляться в легальную на уровне министерств, покупающих журналистов, писателей для пропаганды идей перехода на полный хозрасчет, а потом и к «рыночному социализму». В 1983 году, действительно, Чубайс ходил в коротких штанишках, но разве дело в фамилии? Тогда многим было неочевидно, какими чубайсищами станут комсомольцы, попавшие в хозрасчетную клоаку. Называя директоров андроповской эпохи чубайсами, ходорковскими и абрамовичами, я надеялся вызвать к ним (у вдумчивых молодых читателей) такое же отвращение, которое они уже испытывают к современным Чубайсу, Абрамовичу и т.д. Мне кажется, что я достиг цели, поскольку опрошенные мною молодые люди совершенно правильно поняли, что речь ведется о собирательных образах, о чубайсах и абрамовичах именно того периода, хотя некоторые из них носили другие фамилии. Не понял юмора один лишь Ферберов.

Почитайте, т. Ферберов, роман «Редкие земли», в котором В.Аксенов любовно повествует о том, как через порно-видео-салоны, через т.н. хозрасчетные центры «Технического творчества молодых», через «фарцовку», комсомольский активист, очень похожий на Ходорковского, целенаправленно боролся не за коммунизм, а за право в будущем стать именно олигархом. Когда-нибудь и Ферберов поймет очень простую марксистскую вещь, что у чубайсов, ходорковских и абрамовичей (я имею в виду березовских, гусинских, невзлинных образца 1983 г.) есть история становления и, как олигархи, они сформировались не от папы или мамы, а от проточубайсов и протоабрамовичей, и других остатов бендеров, которым именно Андропов и включил своей реформой яркий «зеленый свет». Образно говоря, если верить Библии, просто как старинной книге, то еще Христос плеткой в храме гонял именно чубайсов, ходорковских и абрамовичей своей эпохи. Так что чубайсы и ходорковские в изобилии водились и 1983 г. до н.э. Написал я это и представил, как Ферберов опять разразится вопросами: «Какие, к чёрту, Чубайсы во времена Христа!».

Я уверен, что Ферберов в принципе понял,

что я имел в виду, когда писал о чубайсах, ходорковских и абрамовичах образца 1983 года н.э., но ему нужно было к чему-то придраться в расчете, что другие не заметят его спекуляции. Хуже, если он, действительно, не понял проводимых мною исторических параллелей, обобщений, сарказма. Но что поделать. Видимо, возраст берет свое.

Таким образом, в атаке на хозрасчетное наследие Андропова, по рассуждениям Ферберова, и заключается моя «атака» на линию партии, а дальше, как утверждает сам Ферберов, начинается его борьба с моими «и другими ляпами».

Но это уже легче пережить, поскольку, если в русском языке применяется выражение «и другие ляпы», то это подтверждает, что, оказывается, моя «атака» на партию была не атакой, а,

еще одним «ляпом» наряду с другими «ляпами», а поэтому вся писанина Ферберова и есть борьба против «ляпов», а не против антипартийности.

«По тексту статьи, - пишет наш ляповед, - там и сям разбросаны **и другие** ляпы. Например, географические. В перечислении примеров географического смешения (афро-американцы, евро-африканцы и т.д., т.е. выходцы из одной части света, проживающие в другой) упоминаются и эсто-европейцы. По-видимому, автор считает эстонцев не европейцами». Если бы Ферберов не копался в «ляпах», как тот воробей из известного анекдота, а вникал в смысл написанного, то понял бы мой сарказм и здесь. Пора бы знать ревнителю партийности, что большинство негроидных жителей США не хотят быть и афро-американцами. Они хотят быть просто американцами (хотя и это их не украшает), но по рабовладельческой традиции их стали называть не просто нигерами, как раньше, а афро-американцами, чтобы подсластить рабовладельческую пиллюлю, но все равно не называть негров американцами. А Ферберов думает, что афро-американцами негров **недавно** стали называть, исходя из географической корректности и уважения к ним. Не удивлюсь, если окажется,

Опять на те же грабли!

что термин «афро-американец» придумал антикоммунист Бжезинский, или Буш, а коммунист Ферберов трогательно бережно использует их терминологию, поучает других и считает, что оперирует точной партийной коммунистической терминологией. Видимо, он не знает пока о партийности лингвистики, филологии и т.п. знаний.

Таким образом, название «афро-американец» это иезуитский эвфемизм, изобретенный пропагандистами США для смягчения оскорбительного и распространенного сочетания - «потомок раба», и принятый именно ради сохранения в людях унижающей исторической памяти. С позиций теории марксизма, всякое упорство в деле

закрепления буржуазной терминологии в этническом вопросе есть уступка крайней реакционности. Но Ферберов это не воспримет, поскольку не понимает сущности краткого партийного лозунга, призывающего пролетариев объединяться, а не радоваться своему афро-американизму.

Недаром в США при объединенном Комитете начальников штабов создано новое оперативное направление, африканское, которое возглавил именно афро-американец, и который будет теперь планировать боевые операции армии США на территории Африки. Белые нашли негра, который придаст агрессивным планам США больше пикантности.

Подавляющее большинство знатоков школьного курса географии НЕ ЗНАЮТ, что на планете Земля живут **ЛЮДИ**, а все дополнительные названия для них есть издевательская, циничная форма борьбы за **разделение, обособление, противопоставление** людей друг другу, для облегчения их угнетения, закабаления. Т.е. все иные названия человека, кроме Человека, есть пережиток классового общества, классового сознания, невежества. Поэтому **обеспокоенность** Ферберова по поводу точности применения мною названия «афро-американца» (или **мною же придуманного** «евро-африканца» - В.П.), имеет в своей основе глубокое **непонимание** сущности марксистско-ленинского уче-

ния по этническим вопросам языкознания.

К сожалению, стало ясно - в понимании этих проблем он находится на уровне умеренного негритянского националиста, который горд, что теперь его зовут не «вонючим нигером», а афро-американцем. Иначе говоря, я с бо-о-ольшим сарказмом отношусь и к слову «афро-американец», и «афро-европеец», и с еще большим юмором к слову «эсто-европеец». В своей любви к собирательству больших и круглых «ляпов» вы, т. Ферберов, не заметили того, **какие** стороны быта я выделяю в современной Эстонии и того, **что** об эстонцах пишут их «союзники» - грузинские политологи-националисты.

Какую, объективно, роль Эстонии отвела современная Европа? Сексуальная клоака, ВИЧ-инкубатор. Задумайтесь, почему эстонцы, которые, по вашим словам, нормальные европейцы, занимают виднейшее место в Европе, но лишь по заболеваемости СПИДом и по самоубийствам. Что хорошего молодым эстонцам и эстонкам от того, что их любит вся Европа, но только раком? Не от того ли им, чаще, чем остальным европейцам, хочется повеситься? Нужно быть педантично-поверхностным формалистом, чтобы не заметить из контекста моей статьи издевки над «лучшими» помыслами современных обуржуазившихся эстонцев, над их фашизированной историей и их «безмыслаполитикой» вхождения прямо в... желанную Европу.

Да, я придумал им название, **эсто-европейцы**, чтобы подчеркнуть их реальное «африканское», псевдосуверенное положение в Европе, объединенной олигархами для очередного передела мира. Когда-нибудь три-четыре самых умных эстонца поймут, что их приняли в зону «евро» только для того, чтобы, как говорят современные молодые люди, поиметь, т.е. использовать примерно так же, как и Гитлер, в качестве охотников за местными «нацменами» и в роли пушечного мяса на Востоке, но не более.

«*Географические «познания» автора, - продолжает уничтожать меня Ферберов - подтверждают и следующим перечислением через запятую: Восточная Европа, Прибалтика, Азия, Закавказье. Автору, видимо, невдомёк, что Прибалтика - часть Восточной Европы, а Закавказье - Азии.*» «Вдомек», только эти «истины», пятиклассника, для меня не имеют никакого **существенного** значения. Уверен, что Ферберов твердо знает, что Волга впадает в Каспийское море. Хорошо еще, что Ферберов признает, что Закавказье не Азия, а При-

балтика не Восточная Европа. Но, если Закавказье не равно Азии, т.е. не сама Азия, то я не вижу никакой ошибки в перечислении, когда в него вносится и целое, и его часть, если кое-что их объединяет, но, одновременно, и разделяет, и противопоставляет. Все зависит от контекста. Нетрудно предсказать, как поступят азиаты-турки с азиатами-армянами, если россияне уйдут с армяно-турецкой границы. Азиаты-курды уже это чувствуют.

Ферберов уверен, что, то единственное правило стилистики русской речи, которое он изучил в средней школе, не позволяет писать, например, что «Ферберов, глаза, уши, которого стоят на страже Программы РКРП, бдительный человек». Или: «Ферберов, лицо, руки, одежда и мысли которого излучают партийность, слава богу, пишет редко». Как видите, в определенном контексте общее и его части вполне препинаются запятыми, и это не искажает смысла фразы.

С точки зрения школьного зубрилы, Ферберов в чем-то прав. По некоторым вариантам разделительной линии, Закавказье, действительно, кое кем считается частью Азии, но по другим энциклопедическим источникам, в состав Азии входит еще и Краснодарский, и Ставропольские края. Какую из линий Ферберов предложит признать правильной? Естественно, он еще раз обратится к учебнику географии для 5-го класса. Но, если почитать труды по теории географии, теории геологии, то нельзя не обратить внимание на то, что многим географам неудобно за эту линию, поскольку они до сих пор не могут выяснить, **КТО и КОГДА** провел её на карте, поскольку в реальной природе, особенно с точки зрения геологии, этой линии нет.

Какие критерии заложены **неизвестным** автором для выбора границы между Азией и Европой, тоже неизвестно. Ясно только, что эти критерии не геологические, хотя как раз геологические критерии - объективны. Может быть, эту границу провел Чингисхан, может Марко Поло, а может взбалмошный царь Павел, или Николай I, ведь известно, как последний проводил по карте линию между столицами России, обведя собственный палец. Но, скорее всего, границу между Европой и Азией проводили анонимные английские колонизаторы из английского географического общества накануне Крымской войны, чтобы иметь больше юридических оснований для изгнания царской России с Кавказа, подобно тому, как современные олигархи РФ хотят прибрать себе некоторые участки

Ледовитого океана. Т.е. в политической и физической географии до сих пор царит, мягко говоря, бардачок-с, а некоторые современные члены РКРП используют эту, невесть как и каким буржуем рожденную, «границу», в качестве критерия стилистико-географической образованности и повода для чванства.

Если Ферберов хочет иметь на своем лице явные признаки безрассудной храбрости, то я советую ему поехать, например, в современную Грузию и первому попавшемуся грузину сообщить, что грузины - азиаты. Хуже, если поблизости окажется еще и православный Саакашвили, жаждущий вступления Грузии в НАТО. Зубов у Ферберова останется меньше, а признаков храбрости на лице станет в два раза «больше».

Я долгое время жил в Грузии, поэтому знаю, как многие грузины относятся к подобным географическим «истинам» в последней инстанции. Тем более что азиатами они считают..., в том числе, и русских. Примерно то же самое будет, если вы, т. Ферберов, скажете армянину, что армяне - азиаты, а турки - их естественные земляки, и поэтому им нечего делить, дескать, одного, азиатского, поля ягоды.

Слава объективной истине, что в последние годы появились доктора наук, защитившие диссертации по тематике Евразии как целостного историко-географического образования и понятия. Поэтому есть шанс, что в недалеком будущем отпадет еще один спекулятивный «географический» повод для внутривластных споров.

Но я писал не пособие для преподавателя географии в пятом классе, а о том, что Восточная Европа превращается в колонию и, одновременно, плацдарм агрессии против демократической буржуазной РФ. Печальнее всего то, что бывшая Советская Прибалтика, бьет в этом отношении рекорды, поскольку нигде фашисты не окружены такими почестями, как в Прибалтике, т.е. в бывшем Советском регионе, что Азия тоже превращается в регион постепенной колонизации, а Закавказье (в отличие от борющихся регионов Азии: Китая, Индии, Ирана), часть бывшего Советского Союза, к сожалению, само идет в колониальную кабалу. Многие читатели меня поняли правильно, и запятая между Азией и Кавказом их не сбивала с толку.

Открою небольшую «тайну». До последней моей редакции эта фраза выглядела несколько иначе: «Восточная Европа, Прибалтика, Закавказье», но затем я понял, что Закавказье в Азии, выглядит так же печально, так же позорно, как и

Прибалтика в Восточной Европе, и поэтому добавил слово Азия. Возможно, чтобы меня понял даже Ферберов, следовало «разжевать», но получалось бы, что простая и ясная мысль о колонизации бывших советских территорий, в контексте колонизации более широких геополитических образований, становилась излишне длинной.

Вообще-то Ферберов знает много правил, как расставлять запятые. Но он не знает, что бы такое написать, где бы можно было расставить хоть несколько запятых. Вот он и вынужден выискивать в чужих работах, то ляпы, то запятые. И на том спасибо. Может, впредь я буду отсылать свои работы сначала Ферберову, а потом уже в печать. Но в печать – обязательно.

Ферберов думает, что вышел на след явной ошибки, когда приводит слова из моей статьи об «американских бомбёжках Палестины». Правда, он «забывает» назвать Афганистан и Ирак, которые упомянуты в моей фразе. Но много ли ума нужно для утверждения, что Израиль бомбит Палестину. Это видит, как говорят в народе, даже дурак.

Однако, что обнадеживает, что уже самый неначитанный араб понимает, что если бы не американские деньги, не американские интересы, не американские истребители-бомбардировщики, не американские бомбы и ракеты, то лицу израильской национальности не на чем было бы летать и нечем было бы бомбить. Именно поэтому, когда в очередной раз «израильские» танки утюжили сектор Газа, арабские смертники осуществили авиационные тараны именно в США, а не в Тель-Авиве. Они, наконец, поняли, кто их бомбит. Чуть раньше это поняли многие иранцы. Невозможно забыть, какое настроение благородной ярости и ликования царил на улицах палестинских поселений и в иранских городах 11 сентября 2001г. А т. Ферберов, как всегда форму, внешность, чисто формальное обстоятельство, например, израильский значок на американском самолете, принимает за сущность и понимает в происходящем меньше, чем палестинец без диплома.

Все, кроме Ферберова, давно поняли: достаточно США заявить о прекращении военно-технической, политической и финансовой помощи Израилю, как на следующий день прекратятся «израильские» бомбежки Палестины, и израильские олигархи опять пойдут по миру.

Ферберов очень подробно изучил мою статью. «Комично, - пишет он, - и опасение автора, что Китай «отхватит часть Приморья и

Приамурья до Урала». (Хорошо, что на этот раз Ферберов понял юмор, но, как всегда, не понял смысла В.П.). *Если только часть Приморья и Приамурья простирается до Урала, - опять всерьез сомневается Ферберов, - то докуда же простирается всё Приморье и Приамурье?*» В ответ я, просто, напомним Ферберову одну распространенную армейскую шутку, в которой предлагается «отрезать собаке хвост по... самые уши». Её-то я и заложил в основу своего сарказма, характеризуя аппетиты китайских националистов. Попросят отдать пол пальца, чтобы отхватить всю руку... по самые уши. Но нетрудно представить реакцию, когда Ферберов начнет объяснять кому-нибудь, что невозможно собаке отрезать хвост по самые уши, поскольку у собаки уши растут не на заднице, а на голове. Вот будет новость!

«*Есть ляпы, - продолжает Ферберов, - и из других областей знания. (Интересно, какая же это область знаний? В.П.) К примеру, смешанные браки между представителями разных национальностей названы «кровосмешением». Надо ли объяснять, что кровосмешение - это как раз наоборот - браки между близкими родственниками? Ну, да ладно. Не хватает грамотёшки, а хочется щегольнуть оригинальностью и интересным словом.*» Что, неужели и о кровосмешении все сказано в Программе РКРП? Не в ней ли Ферберов вычитал и о кровосмешении?

Да, действительно, в «Ветхом завете» кровосмешением, насколько я помню, называется почти то, о чем пишет Ферберов, хотя брак и половой акт не одно и то же. Иногда брак не сопровождается половыми актами и, преодолению этого недуга, медицинская литература уделяет много внимания. Поэтому я никак не могу отнести к признакам грамотности буквальное следование библии. Для меня, если человек всерьез воспринимает премудрости библии, или «домостроя», это является важным признаком его глубокого невежества. Для меня слово кровосмешение, почти как в химии, означает зачатие детей людьми, прежде всего, разных рас. А что по этому поводу говорят библия, коран, старушки и даже сам Ферберов, меня не беспокоит.

В последнее столетие стало ясно, что наиболее совместимая кровь, как раз у родственников. Пересадка органов лучше всего происходит по родственной линии. А, в связи с этим, придется признать, что рождение детей-идиотов от родственных браков имеет другую, не кровную

причину. А то, что нормальные браки сказываются, порой, именно на группе крови, это проверенные факты.

Если бы Ферберов мыслил диалектически, т.е. добросовестно, то, написав любую фразу, он постарался бы вспомнить, а откуда он, коммунист, выкопал это «бесценное» знание о кровосмешении. И сразу понял бы, что термин «кровосмешение» родился в эпоху, когда научными знаниями вообще не пахло, что это он мог вычитать в словаре Даля, т.е. живого, народного, ненаучного языка, которым говорят и ямщики, и сельские повитухи, что это слово присутствует в религиозных наставлениях и потому смешно кичиться такой «грамотешкой».

Правда, пнув меня за мою библейскую безграмотность, сам Ферберов пишет: «*Это не столь важно. (Тогда зачем было тратить время и бумагу? В.П.) Важнее другое. А именно, смещение приоритетов, причин и следствий. Например, утверждение, что «дальнейшее сближение народов будет происходить не столько*» (выделено нами) *по производственным и культурным направлениям, как планировали Ленин и Сталин, а, в значительной мере, половым путём*». Т.е. экономический фактор такого сближения, вскользь упомянутый в статье, теперь, якобы, утерял первостепенное значение. И это пишет человек, считающий себя марксистом?».

Думаю, что остальные читатели правильно поймут значение оборота «не столько» и его противоположность термину «только», мое выражение «в значительной мере» и его противоположность выражению, например, «всецело», чтобы понять мою мысль о том, что, если раньше, т.е. во времена Маркса, стирание рынком границ только начиналось, брак между неграми и белыми был просто невозможен, а интернационализация происходила методом колонизации, то в современном мире процесс стирания границ происходит с большей интенсивностью и наглостью, а межрасовые браки все больше становятся повседневностью. О негроидах русской национальности, т.е. афро-руссах, я уже и не говорю. Если смешанные браки сто лет тому назад были экзотикой, то сегодня религиозное, расовое и национальное деление общества стирается смешанными браками очевиднее, чем **централизацией и концентрацией капитала**, как это происходило во времена Маркса и было единственным каналом сближения народов. Теперь реальных каналов интернационализации

мира стало, как минимум, на один больше и за ним будущее.

Беда в том, что Ферберов не знает, что понятие «экономика» в марксистском и в буржуазном смысле слова, - это противоположности, причем антагонистические. Но это так, для среднего ума. Оставлю эту тему для следующей статьи. Здесь ограничусь лишь тем, что для буржуазии экономика есть система отношений, производящих прибыль и не испытывающая неудобств от «естественной» убыли населения, а коммунистическая экономика, это система отношений, расширенно воспроизводящих ОБЩЕСТВО. А здесь без анализа материальных условий половых контактов никак не обойтись. И это, по Марксу, очень экономический вопрос. Сегодня он в РФ оценен в 250 тыс. руб. и более. Т.е. изучение марксистской теории оставило в сознании Путина неизгладимый след, но не во всех вопросах. Т.е., количество эсто-европейцев с темным цветом кожи в недалеком будущем станет еще больше.

«Далее, - пишет Ферберов, - Из верной посылки, что у современной рыночной России нет предпосылок («Из верной посылки, что ... нет предпосылок...» почти как стихи. В.П.) для сохранения суверенитета, делается удивительный вывод: «...Российским учёным сегодня нет практического смысла заниматься изучением уроков Отечественной войны советского народа...». Это безапелляционное заявление настораживает». Даже Ферберов насторожился. Так я ради этого и писал, чтобы каждый читатель насторожился. Ведь иначе никак не удастся разбудить мысль. Тем самым я показал насторожившимся, куда катится РФ, если опыт победоносной войны СССР становится вообще неприменимым в условиях рыночной демократии, и потому колонизация россиянам обеспечена. Что изучать, если экономические решения, принесшие СССР победу, вообще неприменимы в современной РФ.

Очевидно, на Северном полюсе скончался медведь, и поэтому Ферберов написал: «Одно из утверждений автора действительно верно: «Интернациональный характер недавних датских, немецких, голландских, французских и т.д. погромов - объективная реальность...» Поддерживаю двумя руками. Но вот в другой статье «О погромном оппортунизме и некоторых вопросах стратегии рабочего движения» утверждается прямо противоположное. А именно, что француз-

ские «погромщики», как называет их автор, - это выходцы из бывших французских колоний, что цель их - отомстить всему французскому легальному обществу, что французские пролетарии встали на сторону своего правительства, осуждая пролетариев-азиатов, что лозунг пролетарского единства был отложен коренными пролетариями Франции до полного разгрома движения пришлых пролетариев. Так которое же из этих двух взаимоисключающих утверждений верно? Тем более, что и по стилю статей, и по всему, что появлялось ранее под фамилиями их авторов, очень похоже, что писал их один и тот же человек. Это что - раздвоение личности? Да, печальный диагноз...

Но бог с ней, с шизофренией. Есть вещи поважнее в этой второй статье.»

Хорошо, если Ферберов хоть в шизофрениках разбирается. Скажи мне, кто твой друг...

Но я не нахожу никакой противоположности в рассмотренном Ферберовым фрагменте. Да и Ферберов, видимо, устав от необычайного продолжительного для него умственного напряжения и письма, не показывает, в чем тут противоположность. Он просто забыл, как немецкие, австрийские, итальянские, финские, венгерские, словацкие и т.д. пролетарии перли, как свиньи, на СССР. Что нового в ПЕРИОДИЧЕСКОМ антиинтернационализме пролетариев? Это было и еще не раз будет. Ведь призыв Маркса к пролетариям, «соединяйтесь», есть теоретическая, научная формулировка УСЛОВИЯ окончательной победы, а не констатация уже свершившегося факта. К тому же, как известно, если в огороде бузина, то почему бы в Киеве не быть дядьке? Одно дело **ФАКТ** интернационализма, проявленный, но не пролетариями, а еще бесклассовой молодежью во время погромов в Дании, другое дело погромы, также не давшие заметных результатов, во Франции, где именно французские пролетарии проявили свое мещанство и в очередной раз опозорили память Парижской Коммуны, не поддержали афро-французов и франко-азиатов в их борьбе против социального неравенства людей.

Так что, и в Дании, и в Париже (опять Ферберов будет сердиться, что я пишу не по правилам знаменитого Пупкина - В.П.) имели место интернациональные выступления молодежи. Но в Копенгагене главную жандармскую роль сыграли полицейские при нейтралитете массового обывателя, в том числе и коренных датских про-

летариев, а во Франции, по свидетельству многих источников, моральную поддержку полиции оказали коренные французы, в том числе и пролетарии. Где тут раздвоение моей личности? Может это у вас, т. Ферберов, что-то с головой?

Но Ферберов не сдаётся. От «ляпов» и «не важных» фрагментов моих статей он переходит к частностям: «Сначала (уже в который раз «сначала» - В.П.) о частностях, – пишет Ферберов, - Автор с присущим ему неподражаемым высокомерием заявляет, что по поводу прошедших в 2005-2006-2007 г.г. выступлений молодёжи в разных европейских странах «вся левая пресса высказалась... крайне поверхностно, неадекватно блекло, так и не научившись проникать в сущность происходящего. ...До сих пор никто из левых не сказал, что причина всех этих и тысяч других погромов... коренится в ... частной собственности...» (выделено нами).

О чём свидетельствует это утверждение? О том, что автор не читает левую прессу, в том числе и ту газету, в которой он решил отметиться, т.е. «Трудовую Россию»? О том, что он не слышал заявлений по этому поводу коммунистов? Или о том, что все эти публикации и заявления его не устраивают?».

Хорошо было бы, если бы читатели поймали на слове Ферберова и попросили показать, что Ферберов написал серьёзного, научного, теоретического по поводу **сущности частной собственности** вообще, и капиталистической в особенности. Я, например, могу свои работы представить, любому, кто интересуется теорией этого вопроса. Ферберов же не сможет. Он говорит: «Мы пахали, есть ЗАЯВЛЕНИЯ партии на этот счет». Но я не о заявлениях. Они действительно были, но, как известно, никаких дивидендов партии не принесли, как и большинство других заявлений. Такой уж необременительный жанр. Часто для очищения совести, фиксации позиции, но не более. А вот, если попросить Ферберова написать что-нибудь современное о сущности частной собственности, о её основных свойствах, противоречиях, не переписывая ошибок из учебника эпохи застоя, глубокое и самостоятельное, прорывное, то это не состоится вообще и никогда.

Я не побоюсь сказать, что пока, ни то, что я написал о частной собственности, ни то миниатюрное, эпизодическое, что публиковалось до сих пор в газете «ТР» о частной собственности, меня не устраивает. Плохо и мало, блекло и поверхностно пишем, товарищ Ферберов. Не ста-

новится эта проблема центральной в нашей прессе, хотя многие знают, что значит коммунизм, если, как говорил Маркс, сформулировать определение кратко...

«Но далее, - продолжает вводить в заблуждение своих читателей Ферберов, - сам автор забывает только что сказанное им и акцент делает совсем не на экономических причинах, а на географо-национальных, уподобляясь в этом апологетам цивилизационного подхода. Несколько раз в статье подчёркивается, что подобные выступления - свойственны не угнетённым пролетариям всего мира, поскольку их коренная причина - именно в частной собственности, господствующей во всех капиталистических странах мира, - а только и именно европейцам. И тот факт, что в них в последние годы участвовали не только европейцы, а и молодые азиаты и африканцы, он объясняет только тем, что они, «переехав в Европу, ...быстро усвоили сущность европейской ментальности, фактически заразились ею». Как-то странно выглядит назойливое повторение тезиса об исключительности европейцев: «Ни одни народы в истории человечества не устраивали ... такие бойни..., какие устроили европейцы». «Нынешние погромы - типично европейское явление, поскольку ведутся, к сожалению, лишь в силу руководящих указаний желудка...» Видимо, надо полагать, что желудок и его указания имеются только у европейцев. И что если бы они велись не по этой причине, то они, погромы, были бы не «к сожалению», а к счастью. «Именно в Европе все рыночные «революции» прошли под погромным лозунгом переребража». Видимо, все буржуазные революции в Азии имели другие цели, более благородные».

Да уж, полагороднее английских и французских буржуа. Махатма Ганди и Джавахарлал Неру руководили национально-освободительными революциями, открыто осуждая насилие, т.е. важнейшую европейскую «ценность». Придя к власти, Неру тут же установил весьма тесные контакты с СССР, хотя это было так не модно в разгар «холодной войны», а индусы, как не ели говяжьих отбивных, так, в большинстве своем, и остались вегетарианцами. Это Европа учится у Индии искусству йоги и медитации.

Однако, как видим, то, что я хотел повесть читателям, почти правильно понял и Ферберов, хотя и не согласился. Европа, по моему

убеждению, и об этом я и пишу в этой статье, в силу объективных экономических причин – старейшая, классическая морально-психологическая клоака мира. Не может быть надстройкой столь отвратительной, если не столь же отвратителен базис.

А вот каково собственное мнение Ферберова относительно причин современных европейских погромов? Ведь, он, как всегда, поерничал, а ничего не сформулировал. Но из его ехидных выпадов следует, что он тоже придерживается того мнения, что погромы во Франции есть проявление органической азиатской и африканской ментальности, их дикости, бескультурия, а не следствие многовековой рабовладельческой политики именно европейской буржуазии. Ферберов даже не замечает, что, в конце концов, и в этом эпизоде погромщики понесли потери большие, чем европейская полиция. Если бы было наоборот, то бунт не угас бы. Т.е. в организации насилия Европа опять оказалась на высоте и, разгромив бунтующих, как всегда, представила дикарями их, а не себя.

Ферберов не понимает, что капитализм стал утверждаться первоначально именно в Европе активно, наступательно, не давая другим народам пойти по этому же пути, обращая большинство народов планеты в рабство. Капиталистическая частная собственность достигла «классических» уровней развития сначала именно в Европе, а США более ста лет догоняли Европу и только к 1917 году достигли её уровня дикости. Говоря о развитости желудка, нужно иметь в виду, что на народы Азии и Африки никогда не приходилось такого количества материальных ценностей, которое приходилось на душу населения Европы. Ни один народ мира не сожрал за свою историю столько, не забрал у народов Азии и Африки природных ресурсов, сколько Европа и только за капиталистический период своей истории.

Короче говоря, развивая успешнее других народов частную капиталистическую собственность, Европа не могла не лидировать в мракобесии, в самой изощренной и непревзойденной, пока, мизантропии.

«Не будем ехидничать, - ехидно замечает Ферберов, - по поводу якобы «пушкинского» изречения: «Страшен бессмысленный русский бунт». Мы-то знаем, что Пушкин говорил несколько по-другому, и слова «страшен» не было в его высказывании. Но вот по поводу якобы бессмысленности «бунта» февраль-

ской революции - есть мнение, что эта революция, движущей силой которой был пролетариат во главе с большевиками, проведенная в полном соответствии с большевистской программой, создала необходимые предпосылки для перехода к социалистической революции, т.е. была неизбежна, а следовательно - необходима. И мнение это не моё, а В.И. Ленина. Читайте Ленина, и вы избежите подобных глупостей.». Попробуйте понять, кто должен избежать подобных глупостей? Я или Пушкин. Так, все-таки, страшен или не страшен именно БЕССМЫСЛЕННЫЙ русский бунт? А, т. Ферберов? Или русский бунт, про который Пушкин писал, по-моему, так: «Не дай бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный». Можно ли по поводу такого бунта написать: «Милый и забавный русский бессмысленный и беспощадный бунт». Не дай бог увидеть, русские люди говорят, как правило, по страшному поводу. Но, с точки зрения ученика пятого класса, Ферберов формально прав. Поэтому я приму любое наказание от ЦКК.

Я уверен, что «Капитанскую дочку» Ферберов читал внимательно, а труды Ленина - поверхностно, выборочно, т.е. не как мои работы. Внимательно и въедливо. А жаль, должно было бы быть наоборот. Ведь Ленина еще долго никому не удастся превзойти. Если бы пролетарии России были бы достаточно просвещенными и сделали бы сразу коммунистическую революцию, то они не гнили бы еще восемь месяцев в окопах первой мировой войны. Но ума пролетариям России в феврале 1917 г. хватило только на то, чтобы дать власть буржуазии и... восстановить расстрел самих себя на фронте. Ферберов не понял, как и не поняли Ленина окопные пролетарии и крестьяне, что необходимость буржуазной революции существует лишь благодаря массовой неграмотности пролетариев, крестьян и части партийной интеллигенции, прежде всего, экономистам.

Ленин приветствовал буржуазную революцию, поскольку понимал, что теперь буржуазия не сможет все валить на царя и немцев. Теперь она предстанет перед народами в своем истинном свете и сотнями тысяч убитых на поле боя, прочистит пролетариям мозги, сама поможет пролетариям понять, как они были неправы, давая политическую власть буржуазии. Если бы Ферберов не оглуплял сам себя малопродуктивной борьбой со мной, то он заметил бы, сколько раз Ленин писал о нависшей катастрофе над моло-

дой Советской республикой лишь потому, что политическое сознание масс было, мягко говоря, пусто. Если бы пролетарии Европы не были бы столь невежественными в политике, то они пошли бы за Лениным на мировую революцию, и им не пришлось бы впоследствии выстилать своими телами дороги на Москву и Сталинград. Чем, кроме политического невежества, можно объяснить такой выбор большинством пролетариев мира? Но то, что естественно и прощительно пролетарию, непрощительно члену ЦКК РКРП, бывшему советскому полковнику.

«Далее, - пишет Ферберов, - автор продолжает свою давнюю и последовательную линию на пропаганду бессмысленности и вредности экономической борьбы трудящихся. До сих пор все партийные документы утверждали обратное. Но вот теперь эти взгляды пропагандируются в органе нашего ЦК. Что это? Хотелось бы услышать официальную позицию партии по этому вопросу. Хотя она уже многократно высказывалась в совершенно противоположном духе. И продолжает высказываться. Например, прямо в следующем номере «Трудовой России» имеются материалы, приветствующие такую борьбу и пропагандирующие её. Так же - и в последующих номерах. Так же - и в решениях последнего Пленума ЦК (например, приветствие бастующим рабочим и профсоюзным активистам АвтоВАЗа - а забастовка эта носит чисто экономический характер). Так что с позицией партии всё в порядке.

На примере борьбы французских рабочих, которые провели успешную забастовку, автор утверждает, что бастовать, выдвигая экономические требования, могут только оппортунистически настроенные пролетарские массы. В подкрепление этого странного тезиса автор приводит довод, что эта забастовка оказалась близка по времени к массовым протестным выступлениям молодёжи («погромщиков»). А «следовательно», забастовочная борьба реакционна. Вот уж тоже странный довод. Древние говорили: «После - не значит вследствие». Похоже, автор всерьёз полагает, что если бы забастовки не было или если бы она не увенчалась успехом, то и погромов бы не было. А утверждение, что французские пролетарии встали на сторону своего правительства в этих протестных выступлениях молодёжи - прямая ложь (см. опровержение этой лжи в пре-

дыдущей разбираемой статье. Впрочем, об этом мы уже говорили)».

Интересно, представляет ли Ферберов, что произошло бы во Франции, если бы все пролетарии Франции вышли на борьбу против французской полиции вместе с погромщиками. При нейтрализованной полиции буржуазная власть во Франции рухнула бы в одночасье, быстрее, чем в Венесуэле. Но в том-то и дело, что с давних времен французская коммунистическая партия, как КПРФ, погрязла в парламентаризме и экономизме. А потому пролетарий Франции почти полтора столетия, в основной своей массе, то участвует в мировых войнах на стороне империалистов всех мастей, то выбирает Саркози в президенты.

Действительно, уважаемый читатель, смотри и думай. Ложь же Ферберова заключается в том, что он меня обвиняет в том, что я, якобы, отрицаю руководящую роль партии в возникновении... вулканов, торнадо, цунами и других стихийных явлений. Я признаю стихийные явления, но не признаю тезис о руководящей роли партии в стихийных процессах. Если процесс стихийный, то партия может, конечно, в нем поучаствовать. Можно, например, вместе со всеми стоять под хлопьями падающей пемзы, можно раскрыть зонтик, кричать, махать руками, помогать кому-то выбраться из потока воды. Но это не научная борьба за избавление людей от разрушительных сил стихии. Экономическая борьба пролетариев – стихийная борьба. Она происходила и будет происходить, даже если коммунисты никогда не будут ходить к проходным заводам. Как откровенно говорили по этому поводу Маркс и Ленин, на большее пролетарии, не руководимые партией большевиков, не способные, и прошедшие столетия экономической борьбы это доказали.

Если партия ведет рабочих на экономические забастовки, как призывает Ферберов, то это тоже уже не коммунистическая партия, а профсоюз. Сущность учения Ленина об экономической борьбе сводится к тому, что коммунисты должны использовать момент стихийной экономической борьбы для внесения в возникшее рабочее движение коммунистического сознания, организованности и ПЕРЕВОДА рабочей массы в режим борьбы за политическую власть в руках пролетариев.

Как же нужно действовать в современных условиях?

Хотя бы так, как Уго Чавес. Он последовал примеру Фиделя Кастро и Че Гевары, но только

с самого начала еще решительнее и последовательнее. Опыт Венесуэлы доказывает, что перевод недовольства народных масс экономическим положением в русло борьбы народных масс за политическую власть, **ПРЯМОЙ** и **ГРАМОТНЫЙ** разговор с пролетариями, с военными - дает вполне предсказуемые положительные результаты. Опыт Кастро и Чавеса показал, как прав был Ленин, когда утверждал, что самое легкое дело в революции – захват политической власти, здесь достаточно прямого, эмоционального, честного диалога с пролетарской массой. Нужно поделиться с пролетарием грамотной мыслью, и он пойдет решительно и организованно на бой и на стройку. Мы же, уважаемые члены РКРП, разговаривать с пролетариями еще не научились и, что самое печальное, пока, не учимся, потому, что всегда в партии были крикуны и позеры, приписывающие себе заслуги стихийного движения. И эта непроизводительная суета успокаивает совесть. Ведь что-то делаем. Многих одолела интеллектуальная лень. Кто же к нам и с нами такими пойдет?

P.S. Я распечатал несколько экземпляров письма Ферберова и раздал их нескольким пролетариям. Попались таджикские и украинские (говоря на языке демофашистов) «гастарбайтеры», работающие в Царицынском парке на ремонте брусчатки. Они прочитали, недоуменно посмотрели на меня и сказали: «Какая-то непонятная хреновина про запятые и географию». Я еле-еле уговорил их прочитать свою листовку про то, как современные банкиры обдирают народ. Пролетарии читали, посмеиваясь и матерясь в адрес современной экономической системы. Таджики, правда, читали медленнее. Уверен, что правил расстановки знаков препинания в русском языке они не знают. Но смысл поняли абсолютно верно. Я заслужил честь и возможность попрощаться с каждым из них за руку. Из украинцев сфотографироваться согласился один, а таджики проявили понимание, хотя я их предупредил, что фотографий принести не смогу. Фото участников импровизированного социологического опроса прилагается.

Октябрь 2007

КРИТИКА

КОММУНИСТАМ

О

КОММУНИЗМЕ

Евгений Фадеев

Летом этого года к нам в редакцию «Прорыва» обратились наши партийные товарищи с предложением поучаствовать в выпусках газеты «Трудовая Россия». Мы с удовольствием откликнулись, и в результате нами было подготовлено два номера «Трудовой России» (№266 (<http://tr.rkrp-rpk.ru/index.php?266>) и №270 (<http://tr.rkrp-rpk.ru/index.php?270>)). При подготовке второй газеты в редакцию пришло письмо Ю.Аренковой, которое было запланировано поставить в номер вместе с разъяснением нашего постоянного автора Е.Фадеева. Однако, письмо Аренковой было напечатано в «Молнии» и редакция «Трудовой России» посчитала публикацию нецелесообразной. Мы помещаем в этом номере письмо и разъяснения.

**ТОВАРИЩЕСКАЯ РЕПЛИКА
(Открытое письмо В.И.Анпилову)**

8 июня 2007 года Вы, тов. Анпилов, выступали в дискуссии телеведущего А.Соловьева «К барьеру» на НТВ. Можно поздравить Вас и сторонников идей социализма. За вашу позицию проголосовало более чем в 6 раз больше телезрителей, чем за открытого сторонника капитализма. Весьма выразительный результат, подтверждающий распространенность и авторитетность идей социализма в РФ.

Но, приходится с сожалением отмечать, что с точки зрения марксистско-ленинской теории Ваши ответы вызывают некоторые возражения.

Например, Вас заставили перечислять социалистичес-

кие страны, и Вы начали перечислять. А лучше было бы сказать четко, что вполне зрелого, построенного социализма сейчас нет и быть не может, а стран, идущих по пути строительства социализма, много и с каждым днем становится больше. Это Китай, Вьетнам, Лаос, правда, из-за отсталости, застрявшие на стадии раннего НЭПа. Это и ЮАР и Зимбабве в Африке. Это, наконец, большая часть Латинской Америки, где Куба, Боливия и Венесуэла провозгласили этот курс открыто.

Смысл того, что зрелого социализма нет сейчас, ясен. В первых, нигде в мире, в том числе и в США, не достигнут тот уровень материально-техни-

ческой базы, который позволит обеспечить каждому достойную человека жизнь. Сколько в мире районов голода!

Во-вторых, полное торжество социализма предполагает его победу во всем мире – соединенные штаты мира, см.: В.И.Ленина («О лозунге Соединенных штатов Европы»). Это означает – долой армии и милитаризм, спецслужбы, таможни, и прочие «прелести» эксплуататорского мира. Избавление от этого да еще от разделения границами отдаст в руки человечеству колоссальные ресурсы.

Наконец, третье, может быть самое главное – подготовка людей высококультурных и преданных. Видимо,

Фидель Кастро понимал это, когда строил на бедной Кубе медицинский институт для приема 21,5 тысячи студентов для всей Латинской Америки, в том числе 100 студентов из США. Образование на Кубе бесплатное даже для заключенных.

Дальше Вам задали явно провокационный вопрос: «Есть ли в Швеции социализм?» Вы ответили с колесаниями и ссылками на социальную защиту. А надо было четко дать понять, что Швеция, Норвегия, Германия, Франция, США – все это страны государственного монополистического капитализма, т.е. общественной системы, где государство сливается с ТНК и само становится крупнейшей капиталистической монополией. По этому пути побрела также Россия. Вспомните «Газпром».

В.И. Ленин описывал это явление, как опасную возможность. Увы, в XX веке оно стало реальностью.

Крайне странно, что Вы не ответили таким доводом Вашим оппонентам и не добавили, что «щедрость» социальной защиты в Швеции и Норвегии объясняется тем, что эти страны не были разо-

рены войной, а теперь при конкуренции США резко пошла на убыль.

Кстати, в чем Вы обнаружили «исправление» Путина? В том, что он говорит, что помог пенсионерам? Он держит на посту Зурабова, убивающего пенсионеров. А может быть, когда он помогает американским табачным монополиям надеть на союзную Белоруссию удавку беспощинной торговли табаком из США? Или когда он предал союзный Иран, предоставляя американцам доступ на Габалинскую РЛС в Азербайджане, покрывающую своими локаторами территории Ирака, Ирана и Афганистана.

Трескучая, «псевдоантиамериканская» риторика В.Путина не обманула даже С.Доренко. А Вас обманула.

А затем пошли такие вещи, которые припишешь только потере самообладания. То Вы вдруг начали хвалить экономические успехи страшной, сверхбуржуазной диктатуры – гитлеровской Германии, из-за названия «национал-социализм». Ведь Вы подыграли, надеюсь невольно, современным фашистам, приравнивая в чем-то гитлеризм и коммунизм.

То вдруг объявили, что пой-

дете на выборы в Думу по списку «справедливой России».

Заявление об этом, «шарахнуло» даже В.Соловьева, который резонно спросил о том, как Вы будете себя чувствовать в одном списке с олигархами «справедливой России», которых Вы должны ненавидеть?

Вы сослались на Ф.М. Достоевского, на его фразу о «слезке ребенка».

Не говоря о спорности этой фразы (как высушить слезы ребенка без гармонии мира), важно понять другое. Разве «Справедливая Россия» - это общепризнанное кремлевское изделие – способна осушить хоть одну слезу у ребенка? Скорее вместе с такими «справедливыми единороссами» прольются новые реки слез.

Знаете, Виктор Иванович, многие голосовали за Вас потому, что помнят Вас во главе огромных демонстраций, на трибуне страстным политическим полемистом.

Так обращаюсь к Вам, как рядовой коммунист – не роняйте Вашу марку! Для нас, коммунистов, надежные советчики – Маркс, Энгельс, Ленин. Без их советов можно попасть в лужу.

Ю. Аренкова

После прочтения «реплики» т. Аренковой стало ясно, что если бы вместо Анпилова к барьеру вышла она, то результат голосования зрителей остался бы прежним, потому, что, во-первых, Аренкова, действительно, теоретичнее Анпилова разбирается в НЕКОТОРЫХ вопросах социализма, а во-вторых, потому, что численность сторонников социализма в РФ - величина постоянная. То есть, **кто** бы из сторонников социализма не выступил бы в передаче «К барьеру», большинство россиян отдадут ему свои **голоса и...**, пока, только голоса. У большинства телезрителей РФ в сознании господствует лишь вера в то, что социализм – система ценностей более высокая, чем рыночная демократия, но ни один пропагандист этой идеи до сих пор сам не понял её настолько, чтобы своим «глаголом жечь сердца людей», «заводя» их, побуждая к **действию**.

Практика показывает, что даже при наличии других «социалистических» и «национал-социалистических» вождей в РФ, многие миллионы избирателей отдают свои голоса Зюганову-парламентарии, но не торопятся вступать в его партию, поскольку видят, что все сказанное Зюгановым ли, Анпиловым ли, Аренковой ли о «социализме» не выходит за рамки того «социализма», о котором мычали нечленораздельно при Брежневле, Горбачеве академики и профессора типа Яковлева, Волкогонова, Абалкина, Арбатова, Бунича и другие перевертыши.

Разумеется, Зюганов или Анпилов никогда не предавали социализм. Наоборот, они, как могли, порой очень самоотверженно боролись за него, но социализму от этого не становилось лучше, поскольку дальше многократных повторений пустозвонких лозунгов о социализме, совре-

менные его пропагандисты - не пошли.

Понимая это, руководители современных рыночных партий и даже олигархи, владельцы СМИ не боятся ни слова социализм, ни наиболее последовательных его сторонников. Практика убедила их, во-первых в том, что, чем старательнее строить социализм по рецептам Хрущева, Косыгина, Андропова, Горбачева, Лигачева, Ельцина, тем обязательнее приход капитализма, во-вторых, что слово в открытом эфире можно предоставлять большинству приверженцев социализма, потому, что все они сами проявляют самую жесткую самоцензуру и не выходят за рамки разговора о социализме. Не трудно заметить, что олигархи не боятся современных живых руководителей коммунистических образований, но продолжают панически бояться Ленина и Сталина, выделяя на их критику огромные массивы эфирного времени, подсказывая современным недогадливым коммунистическим лидерам, где «кощеево» яйцо самих олигархов.

Иными словами, сегодня заставить члена коммунистической партии говорить о КОММУНИЗМЕ практически невозможно. Их мало заботит то обстоятельство, что лучшая книжечка на эту тему называется Манифестом именно коммунистической партии, а не социалистической партии. Они забыли, что сразу после появления этого Манифеста именно социалисты самым решительным образом отмежевались от коммунистов, временами превращаясь в союзников буржуазии в борьбе против коммунистов-марксистов.

Сегодня подавляющее большинство руководителей компартий, во-первых, боятся говорить о коммунизме, поскольку не изучали этот вопрос предметно и, следовательно, им трудно сказать на эту тему что-либо содержательное, тем более, увлекательное, а во-вторых, многим кажется, что они выглядят в глазах народа очень привлекательно, деловито, когда не витают в «коммунистическом заоблачье», а говорят только о насущных проблемах наиболее ограбленных слоев населения и на каждую трагедию откликаются гневными тирадами в адрес «власти», «Единой России» и олигархов, в лучшем случае. В среде рядовых коммунистов господствует такое же настроение. Члены партии убеждают друг друга в том, что сегодня говорить о коммунизме рано, нужно сначала построить социализм, а уж потом можно будет говорить и о коммунизме. Они не замечают, что такая «логика» намного губительнее, чем логика ленивого крестьяни-

на, не желающего готовить сани летом.

Нынешние коммунисты не понимают, что хрущевско-брежневская модель рухнула и что повторное строительство такого же социализма не может привести к иному результату. Зрелый пролетарий, забитый «гастарбайтер» или, действительно, образованный человек, никогда не вступит в ту «коммунистическую» партию, в которой ему никто не может объяснить детально и ясно, что такое коммунизм, каковы объективные законы строительства коммунизма, отличается ли чем-нибудь социализм Зюганова или Анпилова от социализма Хрущева или Брежнева, тем более, что в своих выступлениях и Анпилов, и Зюганов только и делают, что ссылаются на положительные примеры хрущевского или брежневского периода.

Все помнят хрущевскую «программу» строительства коммунизма, но во всем коммунистическом движении умудрились так и не ответить внятно на вопрос: почему данная программа не была выполнена, т.е. что, конкретно, в ней было принципиально ошибочно.

Хватит прятаться за старые перепевы о социализме, маскируя слабость своей коммунистической образованности и убежденности. Пора повернуться лицом к ленинскому учению об идеологической форме классово-борьбы. Без прорыва в этой области, ни о какой серьезной политической борьбе говорить не приходится.

Буржуазные идеологи поступают просто. Они говорят: социализм проиграл потому, что... проиграл и это лучшее доказательство. Но для коммунистов такая методика «доказательств» неприемлема. Во-первых потому, что сиюминутная практика не есть критерий истины. Критерием может быть лишь всемирная общественно-историческая практика, а во-вторых, коммунизм – это не только практика, но и название науки, а для науки типично и органично теоретическое доказательство того или иного положения. Одна лишь констатация текущих фактов, это ещё не наука. Поэтому коммунисты обязаны, образно говоря, «разбиться в лепешку» но ответить на вопросы, поставленные всемирно-исторической практикой, так, чтобы этот ответ можно было оценить, как ещё один страшный снаряд, пущенный в голову класса «хомо-паразитус».

Пора понять, что все хорошее, что было во времена Ленина, Сталина, Хрущева и Брежнева имело место исключительно благодаря тому, насколько удавалось внедрить в практику именно коммунистические принципы организации

жизни общества, насколько удавалось вскрыть и внедрить в жизнь объективные законы строительства **коммунистического** общества.

Пора, наконец, вспомнить, как говорили сами классики, что важнейшей составляющей экономического учения Маркса – есть учение об **СМЕНЕ** общественно экономических формаций и, следовательно, о том, что социализм не является формацией, а лишь ненаучным, простонародным названием **первой НИЗШЕЙ** фазы **коммунизма**, основной целью и содержанием которой является построение **полного** коммунизма. Не существует никаких специфических «социалистических» производственных, экономических отношений. Можно лишь говорить о конкретных формах экономических отношений эпохи «социализма», т.е. на первой НИЗШЕЙ фазы коммунизма. А таких форм только две: остаточные капиталистические и собственно **КОММУНИСТИЧЕСКИЕ** отношения, единственной задачей которых является ЗАМЕНА, рыночных капиталистических отношений, приведшие к тирании союза монополистов и чиновников, т.е. ставших реакционными, на прогрессивные т.е. коммунистические.

Таким образом, строительство социализма завершается в экономике после того, как завершился переходный период, в рамках которого диктатура пролетариата вынуждена была силой защищать себя от атак внутренних паразитов и империалистических стран; когда в графе «социальное положение» людям стало стыдно писать «дворянин», «предприниматель», «банкир», «пролетарий», «безработный», «бездомный», остались только «рабочий», «служащий», «колхозник»; после того, как стала справляться со своими задачами централизованная плановая система, а ВСЕ предприятия, как это было в СССР, перешли в своем функционировании на безналичный натуральный расчет, в котором счет на рубли уступил место статистике устойчивого прироста населения, сокращения смертности, тонн выплавленной стали, количества распределенных квартир, количества поостренных школ и институтов, километров дорог, трубопроводов и т.п.

В этот период и должно происходить строительство собственно Коммунизма, а не бесконечная перестройка социализма в еще более недопереразвитый социализм.

Но сторонники капитализма и при Сталине никогда не сидели, сложа руки. Они использовали всю силу своей больной и гадливой натуры, чтобы тормозить, саботировать, объявлять несвоевременными любые собственно коммунистические начинания. Везде, где только удавалось, они приписывали слово «социалистический» всем чисто капиталистическим рыночным элементам и этот гибрид выдавался за верх научных достижений. Благодаря усилиям таких «ученых», рыночный, капиталистический хозрасчет стал называться «социалистическим» и был возведен в важнейший принцип «социалистического хозяйствования». Большинство профессоров делали вид, что не понимают, что слово «хозяин» и коммунизм несовместимы, что слово хозяин появились в лексиконе народов вместе со словом раб. Стали обиходными выражения: социалистический товар, социалистические деньги, социалистическая прибыль, что, с точки зрения научной логики, смешнее, чем «сапоги всмятку» или «целомудренное изнашивание».

Иначе говоря. После того как социально-экономическое развитие общества стало осуществляться на основе **централизованного** планирования наступает самая интересная пора в истории человечества: строительство собственно Коммунизма, тем более в такой огромной и самодостаточной стране, как СССР.

Сталин был последним из руководителей КПСС, который сразу после войны приступил к ликвидации остатков капитализма в экономической сфере. Как это не печально, но все остальные Генсеки, по умыслу или недообразованности, напротив, лишь продлевали жизнь капиталистическим уродствам в экономике, поставив прочные заслоны на пути подлинно коммунистических методов развития общественного производства, т.е. воспроизводства общества.

Июль 2007

Редакция журнала «Прорыв»

Мартынов Ю.М., Подгузов В.А., Петрова О.Б., Лбов А.В.

Наши контакты:

Почтовый адрес : 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.

Электронные адреса: **webmaster@proriv.ru,**
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.**
387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 30 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 1000. Объем 54 стр. формата А4. Подписано в печать 01.11.07